

Анна Рэй

18+

ОТЧАЯННЫЕ ПОПАДАЮЩИЕ

ИЛИ КАК СОБЛАЗНИТЬ МАРКИЗА

Анна Рэй

**Отчаянные попадания, или
Как соблазнить маркиза**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Рэй А.

Отчаянные попаданки, или Как соблазнить маркиза / А. Рэй —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Предполагала ли Катя, что поездка в английское графство Дарем полностью изменит ее жизнь, и она перенесется в девятнадцатый век в поместье графа? Ожидала ли Анна, что во время экскурсии попадет в прошлое и ей придется укрощать строптивого герцога? Думала ли Геля, что сказочное путешествие в замок превратится в кошмар, а прекрасный принц – в надменного маркиза? Но к трудностям нашим девушкам не привыкать. Девятнадцатый век? Освоятся! Высокомерные лорды? Очаруют, укротят и соблазнят!

© Рэй А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Часть 1

Как приручить графа

Есть вещи настолько невероятные, что в них невозможно поверить, но нет вещей невероятных настолько, чтобы они не могли произойти. Томас Харди

Глава 1

22 сентября 2016 года, Наро-Фоминск

Катерина лежала на кровати, подпирая кулачками подбородок. Девушка, нахмутив брови, сосредоточенно изучала книгу «Мистические явления в старинных замках и поместьях». На белоснежном стеганом покрывале были разбросаны путеводители и карты островного государства. Катя вытащила карандаш из пучка, и свет от лампы тут же заиграл золотистыми бликами в рассыпавшихся по плечам русских волосах. Девушка не была красавицей в том смысле, который вкладывают в это понятие современные журналы и фильмы: рост у нее был средний, фигура с нужными изгибами, но не худышка, а губы нежные, розовые, но самые обычные – не африканский размер. Но самой примечательной чертой в ее облике были лучистые глаза цвета небесной лазури в обрамлении пушистых темных ресниц. Возможно, живи Катя в девятнадцатом веке, то без всяких «если» и «но» была бы первой красавицей. Но в современном обществе такую внешность считали всего лишь миловидной.

– Ага, нашла! – воскликнула девушка, подчеркнув карандашом верхние строчки.

А затем схватила блокнот и стала торопливо записывать, проговаривая вслух:

– Графство Дарем на северо-востоке... небольшой городок Барнард. Так, узкие мощеные улочки... развалины нормандского замка... Ну, развалины нам ни к чему. А здесь что у нас? На вершине холма ещё один замок в стиле французского шато: на первом этаже музей, на территории пруд, парк и старая заброшенная часовня. Жители не раз замечали мистическое свечение в часовне... Вот ты-то мне и нужна!

Катерина плотоядно улыбнулась, предвкушая, как она ворвется в эту часовню и исследует каждый кирпичик старинной постройки. А заодно разберется с мистическим свечением, которое, по словам жителей Барнард-Касла, исходит по ночам. Прервав мечтания, Катя решила продолжить изучение графских угодий и обратила свой пытливый взор на карту для туристов.

Через два часа девушка мирно спала, откинувшись на подушки и накрыв лицо картой. Ей снился прекрасный замок, в нем спальня, где бордового цвета обои и тяжелые темные гардины создавали нужное затемнение. Она лежала обнаженная на кровати под балдахин, а темно-волосый мужчина жадно целовал ее шею, спускаясь к груди. Когда он накрыл губами чувствительную вершину, Катя не смогла сдержать стон. Незнакомец прокладывал дорожку из легких поцелуев ниже, одновременно с этим раздвигая сильными уверенными руками девичьи бедра. Катя млела от ласк и желала большего. Она предвкушала, как губы таинственного любовника коснутся сокровенного. Катерина выгнулась в ожидании запретной ласки, но... ничего не произошло. Девушка возмутилась:

– Ну, и где же ты? Вернись, я все прощу!

Катя приоткрыла глаза, но рядом никого не оказалось. Она лежала все в той же одежде, карта противно щекотала нос, а к груди девушка прижимала плюшевого медвежонка Васю. Катерина скинула с лица карту и прикоснулась щекой к пушистой шерстке зверя. Вздохнув, она сонно пробормотала:

– Вася, мне срочно нужен отпуск. И мужчина. Ты меня понимаешь?

Медвежонок смотрел на хозяйку немигающими глазками-пуговками и все понимал. А Катя устроилась поудобнее на постели и, подкладывая игрушку под голову, зевнула:

– Не хочу отмечать Новый год с подругами. А в это время мой бывший будет развлекаться с новой пассией.

Взгляд девушки задержался на смятой карте островного государства. Катя загадочно улыбнулась и пробормотала:

– Замок в стиле французского шато? И наверняка в этом замке скучает холостой граф, а мистическое свечение – это огонь от его одинокой свечи. Ну, жди меня, мой дорогой, я еду к тебе! Только денег подкоплю. И Катерина закрыла глаза, погружаясь в сладкие грезы о графе.

Глава 2

22 сентября 1886 года, Лондон

В камине потрескивал огонь, наполняя комнату приятным теплом и запахом смолы. В начале осени в Лондоне было уже сыро и промозгло. Сэр Томас Джон Боуи, тринадцатый граф Стрэтмор, расположился в кресле с бокалом отменного скотча и рассматривал картину в золоченой раме, откуда на него хмуро взирала молодая леди. «Нос слишком длинный, лицо чересчур узкое, мышинный цвет волос», – рассуждал граф. Присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что фигура дамы явно интереснее лица. Особенно область декольте. Сэр Томас задержал свой взгляд на груди незнакомки чуть дольше, чем позволял этикет, и в паху болезненно заныло. Хотя, какой, к чёрту, этикет?! Это всего лишь портрет. «Совершенно не ясно, – пронеслось в голове мужчины, – какого дьявола Аргайл повесил эту девицу в откровенном платье в своём кабинете?»

Граф с раздражением отвернулся от портрета незнакомки и перевел взгляд на огонь в камине. Приглушенный свет обозначил резкие, даже грубоватые черты лица мужчины: аристократический нос с выдающейся горбинкой, твердый подбородок, четко очерченные губы. Графа определенно можно было бы назвать красавцем, если бы не жёсткий взгляд глубоко посаженных глаз, смуглый цвет кожи и чёрные непослушные волосы. К сожалению, в этом сезоне в Лондоне были в моде голубоглазые утонченные юноши с золотистыми кудрями, с кожей молочной белизны, хрупким телосложением и тонкими запястьями. Этим граф точно похвастаться не мог. Лорду Стрэтмору с его шотландскими корнями явно не тягаться с изнеженными молодчиками. А ежедневные конные прогулки и регулярные занятия боксом лишь усугубляли и без того атлетическое сложение графа. Скорее, он был похож на крепкого шотландского воина, чем на английского утонченного аристократа.

По большому счету вопросы внешности, моды, как и женских чар, нисколько не волновали сэра Томаса. Графа могли взволновать лишь чертежи его нового проекта. Тринадцатый граф Стрэтмор последние три недели практически не выходил из лондонского дома своего друга герцога Аргайла, работая над расчетами. И все почему? Его почтенная матушка, вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор, решила, что сыну в его тридцать два пора жениться. Сэр Томас сбежал из родового поместья Барнард-Касл, чтобы прекратить постоянные разговоры о браке и детях и наконец-то закончить работу над проектом. А теперь мать решила навестить и в его лондонский особняк. Графу не оставалось ничего другого, как перебраться с вещами в дом сэра Найджела Аргайла. Их сообщество ученых, аристократов и мистиков «Прометей» было близко к созданию уникальной машины. Если экспериментальные запуски окажутся успешными, это будет открытие, которого еще не знало человечество... В этот момент в гостиную вошел Найджел и самым возмутительным образом отвлек графа от приятных мечтаний.

– Томас, что празднуешь? – герцог изогнул бровь, указывая взглядом на полупустой графин. – Ты закончил схемы с расчетами? Я надеюсь, мы можем использовать заброшенную часовню в твоём поместье для наших опытов?

– Разумеется, Найдж, – отсалютовал бокалом граф. – Мне осталось совсем немного. Но я устал работать взаперти. И вернуться не могу, вдовствующая графиня засела в городском особняке, словно борзая в ожидании дичи.

– Да забудь ты о своей мамаше. Чем думаешь сегодня заняться? – поинтересовался герцог, сменив тему. – В театр? Ах да, там может быть твоя матушка или ее шпионки. Может, посетим «Уйатс» или «Реформ»? Нет, там слишком шумно. И потом, после того, как в «Реформ» стали пускать женщин, он тоже нам не подходит.

– Куда катится мир? Двум холостым аристократам негде скоротать вечер в Лондоне. Даже посещение закрытого клуба для джентльменов может быть опасным, – возмутился граф Стрэтмор.

– Тогда предлагаю посетить в заведение мадам Фруже, уж там мы точно не встретим знакомых твоей матери. Знаешь, в последний раз я познакомился там с одной очаровательной нимфой... – и герцог Аргайл мечтательно вздохнул.

– Я слишком брезглив, – сердито перебил его граф, – предпочитаю постоянную любовницу мимолетным интрижкам.

– То-то твоя последняя любовница сбежала от тебя еще год назад, – ухмыльнулся герцог. – Чертежи тебя волнуют больше, чем женщины.

– И я не одинок в этом. Похоже, твоя любовница тоже сбежала, – подмигнул граф Томас собеседнику. – Иначе ты бы не пользовался услугами очаровательных нимф.

– Знаешь, Томас, несколько месяцев воздержания сильно сказываются на моем здоровье. Я уже вступаю в политические дискуссии в парламенте. Раньше я себе такого не позволял, – сердито пробурчал Аргайл.

– Три недели взаперти меня тоже нервируют, – согласился сэр Томас и мельком бросил взгляд на портрет незнакомки в платье с вызывающим декольте. – Но нимфы мою проблему не решат. И я не могу вечно бегать и прятаться от матери. Меня спасет только женитьба, но именно этого я избегаю. Дилемма.

– Твою дилемму легко решить. – Найджел устроился в кресле и потянулся к графину с остатками скотча. – Можно найти скромную бесприданницу и быстро скрепить ваш союз – священник в моем поместье мне многим обязан.

– А это прекрасная мысль, – задумчиво произнес Томас, – Хорошо бы еще эта бесприданница жила в какой-нибудь английской глубинке. А еще лучше – не в английской! Кстати, кто там изображен на портрете?

И граф махнул рукой в сторону нарисованной дамы с неприлично глубоким декольте.

– Какая-то русская княгиня. Любовница моего прадедушки... – Герцог хотел еще что-то добавить, но граф Стрэтмор его перебил.

– Ты, правда, можешь устроить брак без лишних вопросов? А что, если невеста будет иностранка, – мечтательно проговорил сэр Томас, – и она долгое время не сможет приехать в Англию?

– Можно устроить любой брак, – подтвердил герцог. – Но кто невеста?

Граф стремительно подошел к портрету. Мужчина наклонился, вглядываясь в надпись на раме:

– Так... невеста... Катерина... Ла-бу-ши... Нет, Лопу-жи-ская. Тьфу, да какая разница! Если все пойдет, как я задумал, то уже через несколько дней она будет графиней Кэтрин Стрэтмор.

– У тебя будет фиктивная жена! – вскрикнул Аргайл и поднялся с кресла. Он подлетел к портрету и ткнул пальцем в лоб любовницы прадедушки, изображенной на картине. Граф тут же убрал руку приятеля от портрета и нежно погладил нарисованное декольте. А герцог никак не мог успокоиться: – Даже не жена, а бумага и картина. Ты не сможешь представить супругу обществу! А что случится, когда ты передумаешь? Как ты с ней разведешься?

– Я не буду с ней разводиться, – ворчливо пробормотал граф. – Сделай бумагу о браке, с остальным я разберусь. У жены могут оказаться больные родственники или плохое здоровье, и она на время задержится в России. Это даст мне передышку от матушки на несколько месяцев, и мы спокойно закончим проект. А там что-нибудь придумаем. Россия далеко: пока доедешь до Англии – или разбойники нападут или медведи сожрут. И я, мой друг, стану безутешным вдовцом!

– Ты безумен, Томас, – выдохнул герцог, запуская пятерню в свои идеально напояженные волосы. – Но, впрочем, поступай как знаешь.

Глава 3

20 ноября 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор готовилась к встрече с сыном и невесткой в загородном поместье в Дареме. Томас прислал письмо, что в Лондоне он встретил прекрасную русскую княжну леди Кэтрин Ле.. Лаб.. Ну, это уже неважно. Она все равно теперь графиня Стрэтмор.

Удивительное дело, ее непробиваемый сын потерял голову от загадочной княжны и через два дня сделал ей предложение руки и сердца. А еще через неделю сочетался браком, даже не сообщив матери. Она немного злилась на сына – все-таки рассчитывала, что свадьба будет в поместье, которое построил отец Томаса. Но все уже позади: сын возвращается из Лондона и представит матери молодую жену. В честь этого графиня организовала праздничный семейный ужин. Жаль, конечно, что избранницей сына стала чужеземка. А ведь сколько усилий мать приложила, знакомя Томаса с дочерьми соседей и подруг. А сколько визитов в их дом было организовано для потенциальных невест? Но в любом случае она была рада, что наконец-то Томас остепенился, перестал бегать от женщин и решил подарить ей внуков. Пусть и дальше занимается научными опытами вместе со своим безумным другом герцогом Аргайлом и не менее сумасшедшим соседом виконтом Вейном. Основное дело сделано – Томас женат!

Тринадцатый граф Стрэтмор проследовал в столовую, где его поджидала мать. Он уже соскучился по домашней перине и блюдам повара. У Аргайла, надо заметить, отвратительная кухарка. Граф Стрэтмор тяжело вздохнул. Предстоит еще одна битва с матерью и, если ему удастся убедительно разыграть карту, то он будет свободен еще несколько месяцев, а может, и дольше.

Граф Стрэтмор прошел по коридору мимо библиотеки. Звук его шагов мягко тонул в толстом ворсе ковров. На стенах висели портреты предков. В руках Томас тоже держал портрет и важный документ.

Графиня-мать восседала на своем привычном месте. Лорд Стрэтмор улыбнулся матери и, наклонившись, поцеловал ее в морщинистую щеку. Он заметил, что женщина принарядилась – надела новое платье из синего бархата и гарнитур с сапфирами, который ей дарил ныне покойный отец Томаса. Чуть поодаль, скромно потупив взор, сидела молодая компаньонка матери – мисс Нора. Бледная кожа, светлые волосы и белесые брови делали ее похожей на бес-телесного призрака.

Как только граф занял свое место во главе стола, все тут же пришло в движение: лакеи засуетились, наливая суп в тончайший фарфор и наполняя вином хрустальные фужеры. Мать хотела что-то спросить, но Томас настоял, чтобы все разговоры состоялись после ужина. В молчании завершив трапезу, лорд Стрэтмор посмотрел на мать, а та нахмурилась. Граф понял, что пришло время для объяснений. Вдовствующая графиня попросила прислугу удалиться и как только те вышли, она изумленно подняла бровь:

– А где же Кэтрин? Она что, не спустится к ужину? Девочка плохо перенесла дорогу?!

– Мама, может, мы сначала закончим с десертом, а потом я тебе все объясню? – граф улыбнулся.

– Я так и знала, что ты опять обманул меня! – взвизгнула графиня. – Никакой леди Кэтрин нет!

Женщина отбросила салфетку и резко отодвинула фужер, да так, что на скатерти расплылось красное пятно от вина.

– Томас, ты столько раз мне обещал, что женишься! – истерично завопила графиня-мать. – Сколько раз ты сбегал с организованных мной приемов? А сколько раз ты придумывал несуществующих невест? А твои несостоявшиеся помолвки по договоренности? Ты

даже подкупил семейного доктора, чтобы тот убедил меня, что наследников в нашем роду не будет. Но я все равно узнала правду. Что ты задумал на этот раз? Я не намерена больше терпеть обман!

Губы женщины дрожали, голос срывался. Компаньонка засуетилась в поисках нюхательной соли, а Томас подошел к матери. Он обнял ее за плечи и поцеловал в макушку.

– Мама, успокойся, – властно проговорил граф. – Я действительно встретил русскую княжну в Лондоне. Все произошло слишком быстро, мы полюбили друг друга и поженились.

Томас протянул матери документ:

– Это запись о браке.

Граф забрал с соседнего стула таинственную картину.

– А это моя Кэтрин, – проникновенно произнес Томас, показывая матери портрет, который он снял со стены в кабинете Аргайла.

Граф Стрэтмор заметил, как мать напряглась, пристально всматриваясь в невзрачную девицу на портрете.

– Мы только успели обменяться кольцами и клятвами, как в тот же день пришло письмо из русского посольства. Кэтрин сообщили, что ее отец серьезно болен, – торопливо проговорил граф, не давая матери вставить слово. – Жена была вынуждена вернуться обратно на родину. Но, надеюсь, что уже к Новому году она вновь приедет в Англию. Ты же знаешь, что путь из России неблизкий, и потребуется время.

Граф неоднократно репетировал эту речь перед Найджелом, и тот заставил его выучить текст без запинки. И сейчас Томас демонстрировал свои нераскрытые доселе актерские таланты. Вдовствующая графиня смахнула пальцами выступившие на глазах слезы и всхлипнула. Она еще раз пристально посмотрела на портрет новоявленной леди Стрэтмор, перевела взгляд на документ и наконец-то улыбнулась сыну:

– Это правда, Томас? Ты действительно женился на русской княжне?

– Ну, конечно, – уверил женщину граф и припал к материнской руке. – Разве я смог бы выдумать подобное?!

Стрэтмор постарался как можно искренне улыбнуться. Но улыбка почему-то напоминала оскал. Мать присмотрелась к документу и протянула компаньонке:

– Нора, дорогая, не могла бы ты прочитать, что там написано? Что-то я не разберу.

Мисс Нора, сощурившись, прочла:

– Запись о браке от 03 октября сего года между тринадцатым графом Томасом Стрэтмором и княжной Катериной Лабужинской. Церемония прошла в часовне родового поместья герцога Аргайла, заверено по закону, ошибок в тексте нет.

Вдовствующая графиня недовольно поджала губы:

– Опять этот Аргайл. Хорошо, что ошибок нет.

Сэр Томас довольно улыбнулся – разумеется, ошибок быть не может. Он с лихвой заплатил за этот документ.

– А она симпатичная, – с сомнением в голосе проговорила графиня-мать, рассматривая портрет девицы с узкими губами и вызывающим декольте. – Наверное, тебя в ней привлекли... глаза.

– Глаза особенно, – кивнул граф и кашлянул.

– Томас, я все же попрошу нашего поверенного проверить документ на подлинность, – строго проговорила графиня.

– Разумеется, мама. Но я надеюсь, что уже через месяц ты увидишь мою Кэтрин, и мы все вместе отметим Рождество и Новый год, – соврал Томас, размышляя о том, что из России путь тернист и жена может не доехать.

Графиня успокоилась, морщинки вокруг глаз и на лбу разгладились.

– Озорник! Вечно ты попадаешь в истории. Ну, раз так все удачно складывается, можно приступить к десерту. – И леди Элизабет потрепала сына по щеке.

Тринадцатый граф Стрэтмор с облегчением вздохнул, понимая, что выиграл, пусть не войну, но этот бой. В любом случае теперь он может спокойно засесть в Дареме и заняться наукой.

Глава 4

28 декабря 2016 года, графство Дарем

В небольшом городишке Барнард-Касл или Барни, как называли его местные жители, этим зимним утром было необычайно морозно. Катя уже пожалела, что решила сэкономить и остановиться в дешевом отеле "Олд Вэл Ин". Торопливо приняв душ, девушка натянула теплый свитер, надела шерстяную длинную юбку и короткую бежевую шубку. На голову пришлось намотать цветастый платок. Быстро запихнув в сумку дорогие сердцу телефон и планшет, девушка в спешке покинула холодный гостиничный номер. Строго следуя указаниям карты, она все дальше уходила от центральной улицы, и уже через каких-то двадцать минут перед Катей открывался чудесного вида пейзаж. На холме возвышалось необыкновенной красоты четырехэтажное поместье, выполненное в духе французских замков пятнадцатого века. Снег искрился, переливаясь на солнце, а лесной массив, раскинувшийся вокруг поместья, напомнил девушке родные подмосковные просторы. Вдохнув морозный воздух, Катерина взбодрилась и стремительным шагом направилась навстречу местным достопримечательностям. Она решила начать осмотр с первого этажа, а дальше проследовала на второй, где располагались гостиная и библиотека. Катя убедилась, что обстановка соответствовала эпохе конца девятнадцатого века, правда, мебель и экспонаты дошли до современников в непрезентабельном виде. Это относилось и к потрепанной временем шелковой обивке стен, и к затертой ткани на диванах и креслах, и к потемневшим картинам в тусклых рамах. В одной из комнат, которая была указана в брошюре, как большая гостиная, Катерина обратила внимание на два портрета. На том, что побольше, был изображен темноволосый мужчина с поджатыми губами и орлиным носом. Его мрачный взгляд сразу же привлек внимание девушки.

– Какой неприятный тип этот граф Стрэтмор, – пробормотала Катя, прочитав имя на табличке.

Да и девица на портрете рядом с графом была не лучше: узкое худое лицо, длинный нос, пегие волосы, зачесанные за слегка оттопыренные уши. Что было выдающегося в девушке, так это ее грудь. Или художник увлекся этой частью тела, или на даме был слишком тугой корсет, который выставил ее прелести на всеобщее обозрение. Катерина подошла чуть ближе к портрету невзрачной дамы и прочла: «Графиня Кэтрин Стрэтмор». Ну что ж, граф и графиня, – вы очень друг другу подходите. Фыркнув, девушка покинула комнату, проследовав на третий этаж, где находилась графская спальня. К сожалению, в комнатах на этом этаже царила разруха – обои пришли в негодность, мебели практически не было. Через несколько часов досконального обследования замка Катя спустилась в кафе. Скучая за чашкой кофе, она листала путеводитель по поместью. Девушка посмотрела в окно, взгляд заскользил по заснеженным дорожкам парка и задержался на неказистого вида постройке. «Видимо, это та самая заброшенная часовня, в которой по ночам замечали мистическое свечение», – догадалась девушка, и в ее глазах появился охотничий блеск. Катя подхватила с соседнего стула шубку с сумкой и стремительно сорвалась с места. Уже через десять минут она вбежала в часовню. Постройка не произвела на Катерину должного впечатления – от былой роскоши не осталось и следа. Но в этой безыскусной простоте – в грубой кладке кирпича, в потрескавшихся от времени напольных каменных плитах, в узких оконцах – было свое очарование.

Обследовав объект изнутри, Катя заинтересовалась низкой деревянной дверцей в дальней части помещения. Девушка приоткрыла на удивление тяжелую дверь и оказалась в маленькой комнате без окон. Темнота и сырость приветствовали одинокую гостью. Пока Катерина прикидывала, что же могло находиться в этой комнатке, дверь захлопнулась. Пытаясь на ощупь найти выход, сквозь узкую щель в двери Катя увидела голубоватое свечение. А еще она почувствовала неприятный запах, словно что-то жгли. И возникло ощущение, что ее раскачивает

на волнах. Прижавшись к стене, Катерина прикрыла глаза. В тишине она расслышала шорох и неясное бормотание. Затем послышались торопливые шаги. Бояться Кате было нечего, все-таки это территория музея, но и выходить из укрытия отчего-то не хотелось.

Неожиданно рядом с дверью раздался тихий мужской голос:

– Как же я не проверил настройки? Томас все перепутал. Но предмет благополучно исчез, нужно это отметить.

Мужчина, продолжая бормотать, чем-то загромыхал, послышались торопливые шаги и возня. Катя замерла, стараясь не выдать своего присутствия. Спустя несколько минут она услышала, как входная дверь в часовне закрылась, закрипел засов. Девушка сразу догадалась, в чем тут дело. Очевидно, так местные жители привлекают туристов, имитируя загадочное свечение.

Катерина покинула комнату и обнаружила, что в помещении до сих пор ощущался странный запах, словно здесь что-то жгли. Она с удивлением увидела рядом с комнатой, в которой находилась, два железных столбика. От них тянулись провода к деревянным ящикам, больше похожим на огромные сундуки. На ящиках висели замки – так просто не вскроешь.

– Не совсем понятно, когда же они успели все это притащить? – пробормотала девушка.

Катя подошла к выходу и обнаружила, что дверь заперта. Придется выбираться через окно. Благо рядом лежали несколько кирпичей, выпавших из кладки. Но разбивать окно не пришлось – задвижка на раме поддалась напору. В сковывающей движения шубе девушка с трудом залезла на подоконник, перебралась через окно и спрыгнула на землю. Катерина с облегчением вздохнула. Ей показалось, или действительно потеплело? Катя сняла платок с головы. Оглянулась на часовню, и ее взгляд упал на кирпичную кладку. Девушка поймала себя на мысли, что в здании что-то неуловимо изменилось. Или «уловимо». Она встряхнула головой, словно отгоняя дурные мысли, и попыталась отыскать каменную дорожку, по которой сюда пришла. Но Катя обнаружила лишь узкую тропинку. Девушка прошла через парк по направлению к замку-шато. Ей показалось, что деревья в парке подстрижены несколько иначе. Да и здание музея выглядело чуть светлее. Странно, ее от силы не было часа два, а здесь уже все изменили. А может, музей готовится к празднованию Нового года? Вот работники музея и расстарались – убрали снег, отмыли здание.

Вдруг Катерина услышала чьи-то вопли. Обернувшись, она увидела, что перед входом в музей полная женщина в темном платье до пят, белом фартуке и чепце поднесла руки к лицу и громко верещит. Девушка обернулась, но, никого поблизости не обнаружив, подумала, что незнакомка так реагирует на нее. Иностранка, что с нее взять. Катя решила достойно представить страну и на английском языке поздоровалась с дамой. И на всякий случай сделала неуклюжий книксен. «Меня зовут Кэтрин. Я из России, – обратилась Катя к голосившей женщине. – Женщина, вы понимаете по-английски?»

Та закивала и всплеснула руками. В это время из особняка вышел дородный мужчина в синем бархатном камзоле и нелепых бриджах канареечного цвета. Катя подумала, что незнакомца можно было бы принять за лакея, если бы она оказалась в девятнадцатом веке. А может, и за дворецкого, судя по высокомерному выражению лица. Женщина что-то прокричала «лакею», показывая рукой на Катерину, а сама скрылась в доме. Мужчина оторопело взглянул на Катю, стремительно направился к ней и замер рядом в низком поклоне. «Что же они кланяются-то, словно я важная гостья?» – удивилась Катерина. Не успела она обдумать такое странное поведение работников музея, как из дома вышла худенькая женщина лет шестидесяти в нарядном лиловом платье и теплой шали. Дама накинула платок на красиво уложенные волосы и устремилась к Кате. За незнакомкой в лиловом наряде едва поспевала та самая полная дама в чепце, причитая и вытирая слезы фартуком. А за ними на пороге дома появились странно одетые люди: дородная женщина с красным лицом в длинном невзрачном балахоне, две девицы в таких же длинных платьях и аккуратных белых фартучках. Последним из дома вышел импо-

занный мужчина лет пятидесяти. На нем были серые брюки, темный сюртук странного покроя и переливчатый шелковый жилет.

«И чего они так разделись? И почему так подозрительно на меня смотрят?» – подумала Катя. У девушки закружилась одна мысль, но нужно было проверить догадку. Женщина в лиловом платье уже подбежала к Катерине и неожиданно бросилась на шею.

За ее всхлипами девушка еле расслышала слова:

– Кэтрин, дорогая! Мы так тебя ждали. Так ждали! Томас сказал, что ты должна скоро приехать. Но он давно мне это обещает. И что случилось? Почему ты одна? Где экипаж? Где твоя компаньонка? Ах, неужели на тебя напали разбойники?

Мысль пронеслась, словно стрела, и Катя все поняла. В прошлом году она стажировалась в Лондоне и подружилась с Марной. Они обе работали в большой международной компании, только Катя – в Москве, а Марна – в Лондоне. Новая подруга ей рассказывала, что на западе сейчас на пике популярности игра в историческую реконструкцию. Катерина вспомнила, что на родине тоже развлекают публику подобным образом, но в форме простых квестов или организуя масштабные военные псевдо-сражения. А на западе богатеи снимают замки и воссоздают мир конкретной исторической эпохи. Теперь она поняла, почему всех предупреждали, что музей сегодня закрывается раньше. Видимо, местный воротила снял замок, чтобы провести новогодние праздники в духе девятнадцатого века. Так как Катя не успела вовремя покинуть территорию поместья, актеры приняли ее за приглашенную гостью. Марна говорила, что в подобных играх надо вести себя естественно, постараться слиться с предложенной исторической эпохой, отвечать на вопросы, тогда можно дойти до финала и даже стать победителем.

Катерина заметила, как женщина напряженно вглядывается в ее лицо. Ага, наверное, теперь должна быть Катина реплика. Тяжело вздохнув, Катерина «влилась в эпоху» и жалостливо произнесла:

– Ах, путешествие из России в Англию оказалось таким долгим. И вы правы, случилось страшное – на меня напали разбойники. А компаньонка...

Катя все никак не могла придумать, что же произошло с ее компаньонкой, но актриса в лиловом пришла на помощь:

– Не продолжай, Кэтрин, я же вижу, как тебе тяжело об этом вспоминать. Жаль, что маркиз Вейн только что уехал. Но мы сообщим обо всем Томасу. Он прикажет людям прочесать лес. А сейчас пойдем скорее в дом. Тебе необходимо согреться. Как же ты дошла к нам одна, по лесу? Бедная моя девочка.

Пока Катя в сопровождении дамы и мужчины в камзоле поднималась на второй этаж, из сбивчивого рассказа женщины стало ясно, что ее принимают за русскую княгиню. Именно на ней три месяца назад женился сын этой дамы – сэр Томас, тринадцатый граф Стрэтмор. Катерина с интересом слушала о «своих» многочисленных родственниках, которых она выживала. Именно эти неприятные обстоятельства и не позволили новоявленной леди Стрэтмор доехать до Англии к горячо любимому мужу. По словам вдовствующей графини, Томас познакомился с будущей женой в столице, там молодые и принесли брачные клятвы. Но Катерине, якобы, пришлось срочно вернуться в Россию – тяжело заболел ее отец. Катя подумала, что сценарист игры лихо закрутил сюжет. Наверняка пишет сценарии для исторических сериалов, а здесь подрабатывает.

Катерина решила последовать совету своей английской подруги Марны и подыграть. Если ее разоблачат, то сами будут виноваты, что приняли за другую. Решив, что компаньонку лучше не убивать, Катя проникновенно произнесла:

– Спасибо вам за заботу. А с компаньонкой, надеюсь, все будет в порядке. У нее морская болезнь, мне пришлось оставить девушку в гостинице, после того как мы прибыли на корабле.

Катерина сочиняла на ходу, вспомнив, что вроде в девятнадцатом веке в Англию можно было попасть только водным путем. Туннель через Ла-Манш к тому времени еще не прорыли.

– Ах, конечно, такое утомительное путешествие, – посетовала графиня-мать, – из России в Англию через всю Европу, а потом еще тебе нужно было добраться до Дарема. К сожалению, сейчас в наших лесах беспокойно, а юную леди везде поджидает опасность. Но главное, что не пострадала твоя честь, а наряды мы купим – Томас не поскупится для жены.

И графиня оглядела Катю с головы до ног, а та порадовалась, что на ней была длинная юбка, а не брюки. Для приличия Катерина вместе с графиней сокрушалась над пропавшими нарядами, а еще перечислила, какие подарки везла из России своей новой семье. Катерина театрально возмущалась, что «все эти меха, жемчуга, мед и икра» самым возмутительным образом были похищены разбойниками.

Дама вновь запрочитала, но деликатно заметила, что разбойники оставили девушку в одежде и даже дорогую шубку не сняли. А ведь могли бы совсем раздеть, чтобы не сбежала. Но главное, по словам графини, негодяи сохранили Кате девичью честь. Вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор, а именно так представилась женщина, выразила сожаление, что девушке пришлось пережить весь этот кошмар именно в Англии. Катерину отвели в роскошную спальню, по ее мнению, слишком мрачную – в бордовых тонах, с темной мебелью. Где-то она уже видела подобную комнату, но пока было не до воспоминаний. По соседству с бордовой спальней Катя обнаружила ванную комнату с железной лоханью на когтистых лапах и что-то наподобие душа – явная стилизация под девятнадцатый век. А за ширмой она заприметила белоснежный туалет, горделиво возвышающийся на постаменте. Изящный золотистый шнур свисал с высоко расположенного бачка, напоминая Кате о том, что она уже несколько часов была вдали от гостиницы. Дама в лиловом деликатно кашлянула и оставила девушку наедине с ее мыслями и потребностями.

А дальше все как-то стремительно закрутилось – вдовствующая графиня вызвала модистку из близлежащего городка Барнард. И полдня Катерина примеряла роскошные наряды, соответствующие эпохе конца девятнадцатого века. С модисткой, мадам Вивьен, пришли две девушки-швеи, которые тут же подогнали одежду по фигуре. Катя выбрала несколько повседневных нарядов. В основном, это были закрытые платья из шерсти и бархата неброских цветов, украшенные вышивкой, кружевами и тесьмой. Особенно девушку заинтересовало приталенное платье дымчатого цвета с отделкой из синих кружев. Ее даже не смутили многочисленные пуговицы на спине, зато юбка не была слишком пышной, как у остальных нарядов. Мадам Вивьен подошла к Катерине и одобрительно улыбнулась:

– У вас хороший вкус, графиня. Это платье прекрасно сядет на корсет, а пышные юбки и турнюры вам ни к чему.

Катя была с ней полностью согласна, особенно после того, как примерила платье в розовую полоску с оборками на юбке и подушкой на попе. Наверное, эту подушку мадам и назвала «турнюром».

– А мне так нравятся платья на кринолине. Вспоминаю свою молодость – пышные юбки и рукава... – мечтательно заметила графиня-мать.

– Сейчас это тоже в моде, – тут же встряла мадам Вивьен, – но каркас юбки уже не круглый, а овальный. И в Париже кринолин оставили только для бальных нарядов. Кстати, у меня есть чудесное шелковое бальное платье, голубой цвет прекрасно подойдет к глазам юной графини.

А Катя обреченно вздохнула и последовала за одной из девушек за ширму вновь примерять наряды.

– Я привезла вам мантилью из сукна на бархатной подкладке, две шляпки и перчатки, – щебетала мадам. – Не знаю, что носят в России зимой, но в Париже все еще в моде удлиненный редингот.

Катя хотела ответить, что в России носят шубы, но помощница модистки так сильно затянула завязки на корсете, что девушка не могла не то что говорить, а дышать. Мадам Вивьен заглянула за ширму и цокнула языком:

– О-ля-ля, корсет сидит чудесно. У вас фигура француженки – тонкая талия, плавная линия бедер, а грудь чудо как хороша.

– Да русская у меня фигура, – прохрипела Катя и потянулась за платьем.

Девушка не привыкла, чтобы ее так откровенно разглядывали посторонние люди. Но она не могла не согласиться, что корсет действительно делал ее стройной и привлекательной. «Хотя, с такой зверской утяжкой любая женщина станет стройной», – подумала Катя.

– И я осмелилась привезти туфли и ботильоны разных фасонов и размеров. – Мадам никак не могла успокоиться. – Вот журнальчик. Можно посмотреть другие модели.

И мадам Вивьен протянула Кате журнал с ярко нарисованными моделями сапожек и ботиночек. Девушка заметила на первой страничке дату «осень 1886 год» и улыбнулась. Если с портнихой и нарядами все выглядело правдоподобно, то дату можно было подать более изящно. Здесь сценарист явно не доработал.

Затем новоиспеченная графиня Кэтрин Стрэтмор познакомилась с персоналом замка. Или музея. Она отметила, что актеры играли профессионально и естественно, без ненужной театральности и надрыва, так часто встречающихся в областных театрах.

Чуть позже Катя плотно поужинала в компании актрисы-графини и управляющего – седовласого пронырливого мужчины в переливчатом жилете. Девушку поразило изобилие блюд и натуральные продукты. А творожный пудинг в шоколадном соусе был выше всяких похвал. И далее по плану была экскурсия по дому. Катерина удивилась, что всего за несколько часов работники музея успели сделать перестановку в комнатах, поменять мебель и кое-где переклеить обои. «Шустро они здесь работают», – подумала Катя, слушая пояснения управляющего. Судя по его дельным высказываниям, девушка поняла, что с мужчиной она сработается. Точнее, сыграется. Катерина внесла несколько конструктивных предложений по оформлению комнат, особенно по смене интерьера в мрачной спальне графа, куда ее поселили. Управляющий тут же принял все замечания молодой графини в работу.

К вечеру Катя так намаялась подниматься и спускаться по лестницам четырехэтажного замка, что решила осмотреть графские уголья завтра. Этим утром она уже прогулялась по территории музея и видела часовню, часть парка и пруд. Вечером ей любезно предложили остаться на ночь в спальне графа, и она, разумеется, согласилась. Здесь явно не жалели угля для растопки многочисленных каминов, в отличие от гостиницы с отвратительной системой отопления и сквозняками из окон.

Ближе к полуночи Катя расчесала волосы красивым гребнем и переделалась в невесомую полупрозрачную ночную сорочку – подарки графини-матери. Девушка окинула взором обновленный интерьер графской спальни при свете электрической лампы. Она залюбовалась розовыми шторами в мелкий бордовый цветочек, аккуратно сложенным таким же покрывалом и розовыми шелковыми подушками. Белоснежные ажурные салфетки, скрывшие мрачную древесину бюро и комода, радовали глаз. Как и явно антикварные вазы и статуэтты, украсившие комод и трюмо в спальне. Катя вспомнила, что до окончания отпуска осталась неделя. Если обман не раскроется, и ее не выгонят из поместья, то почему бы не провести новогодние каникулы с историческим размахом – с роскошными платьями, слугами, изысканными блюдами. Одно беспокоило Катерину – ее вымышленный муж, граф Томас Стрэтмор, так и не появился сегодня в поместье. Интересно было бы посмотреть на актера, исполняющего эту роль. Наверняка организаторы представления нашли статного мужчину с интересной внешностью. Новый год обещал быть занимательным. С этой приятной мыслью Катя возлегла на графское ложе и уютно устроилась на большой мягкой перине, утопая в многочисленных подушках и мечтая о графе.

Глава 5

28 декабря 1886 года, из Лондона в графство Дарем

Тринадцатый граф Стрэтмор пригласил своего друга герцога Аргайла на поздний завтрак в один из лучших ресторанов Лондона «Золотой сфинкс». Граф Стрэтмор отмечал предстоящее вдовство.

– Ну, и как ты решил убить свою супругу? – поинтересовался Найджел Аргайл.

– Пока не знаю, – пожал плечами граф. – Сообщил матери, что графиня Кэтрин месяц назад выехала из России, и с тех пор я не получал от нее известий. Делаю вид, что через посольство объявил о розыске супруги. Скорее всего, после Нового года расскажу матери, что жена скончалась от лихорадки, так и не доехав до Англии.

И Томас Стрэтмор радостно отсалютовал другу бокалом.

– И твоя мать вновь начнет искать тебе невесту. Прощай наш научный кружок, – вздохнул Аргайл.

Герцог покачал головой: он изначально не одобрял варварский план Томаса и где-то глубоко в душе соперничал его матери. Хотя, положив руку на сердце, она сама довела сына до такого состояния. Устроила настоящую травлю и ярмарку невест. Где бы Томас ни появился, за ним везде охотились разновозрастные нимфы. Устраивали облаву на графа в садах, подлавливали в библиотеках, преследовали на балах, падая в обмороки. А неподалеку в засаде поджидали их мамы и компаньонки, чтобы застать бедного Стрэтмора в объятиях ненаглядной дочурки, а затем отвести под венец. Как Томас смог избежать ненавистного брака, Аргайл до сих пор не понимал. И у Стрэтмора еще хватало терпения не дерзить своей дорогой маме, а терпеть ее выходки. После раздумий герцог Аргайл пришел к выводу, что все же вдовствующую графиню Стрэтмор ему не жаль. Но затею с фиктивным браком он не одобрял.

– Не понимаю тебя, Томас. Столько усилий, и ради чего? – скривил губы Аргайл. – Все ради фальшивой женитьбы. Сначала выдумал невесту, а теперь надо придумать, как ее убить.

– Может, оставлю в живых. Все-таки почти три месяца я жил в покое. Мать меня не донимала, дебютантки наконец-то отстали. Я занимаюсь своим делом, кошмары по ночам в виде внезапно появившейся жены меня не беспокоят, – ответил граф, а затем попросил им принести еще одну бутылку вина.

– М-да, за это время ты, кажется, похоронил всех родственников своей жены. Ты жесток, Томас, – хмыкнул Аргайл и посмотрел на часы. Он решил устроить себе новогодний подарок – посетить заведение мадам Фруже. Любовница к нему так и не вернулась, а заводить новую не было ни времени, ни желания.

– А может, мне найти актрису, которая согласится за хороший гонорар сыграть роль графини Стрэтмор? – оживился граф. – Сделаю так, что русская жена окажется вульгарной и не понравится матери. Придется моей супруге жить в Лондоне и с матерью не встречаться.

– Неплохая идея, но актриса станет тебя шантажировать. А, впрочем, делай как знаешь, – с раздражением проговорил Аргайл и решил закрыть эту неприятную тему. Решив, что в отдельном кабинете ресторана их никто не подслушает, он поинтересовался: – Лучше расскажи, каких успехов вы с Генри добились за последний месяц. Кстати, хочу к вам присоединиться в январе. А потом поеду в Шотландию, нужно проверить мануфактуры...

Граф и герцог тут же забыли о несчастной судьбе графини Кэтрин Стрэтмор и приступили к обсуждению любимой темы. Они давно поняли, что их страсть – не женщины, а чертежи, проекты и опыты! Только наука может принести мужчинам истинное ощущение полноты жизни!

После того как друзья расстались, граф прошелся по магазинам, приобрел для матери в подарок гарнитур с изумрудами и бриллиантами, затем заехал к модному портному. Он вер-

нулся в лондонский особняк к обеду. А завтра с утра пораньше он собирался отправиться в графство Дарем, чтобы отметить с матерью Новый год. Но его планам не суждено было осуществиться.

После обеда Томас Стрэтмор получил через посыльного срочное сообщение от своего управляющего, которое тот отправил через телеграф. В послании говорилось, что графиня Кэтрин не без приключений, но все же благополучно, прибыла из России в поместье Барнард-Касл. И сейчас новоиспеченная супруга с нетерпением ожидает дорогого мужа. Граф Томас пребывал в бешенстве. Какая, к чертям собачьим, супруга?! Он кое-как покидал вещи в саквояж и немедленно отбыл из Лондона. И попросил посыльного срочно передать послание герцогу Аргайлу в надежде, что тот прибудет в поместье к утру. Вместе с другом ему будет легче пережить встречу с «женой».

Сэр Томас Боуи тринадцатый граф Стрэтмор несколько часов добирался из Лондона в графство Дарем. Сначала современным электровозом, а там его уже поджидал экипаж, который и довез до Барнард-Касла.

Уже ближе к полуночи граф стремительно вбежал в дом. На ходу рыкнул сонному, ничего не понимающему дворецкому Джону:

– Где она?!

– Кто? Ах, если вы о графине Кэтрин, то она, разумеется, в своей спальне. В вашей общей спальне...

Но договорить Джон не успел. Граф выхватил масляную лампу из рук дворецкого и промчался по лестнице и коридору к своим покоям. «Эта особа всего один день находится в этом доме и уже спит в моей кровати!» – возмущался про себя Томас. Мужчине хотелось придушить аферистку собственными руками и немедленно стать счастливым вдовцом.

Катерина сквозь сон услышала, как дверь спальни с гулким стуком ударилась о стену. Девушка приподнялась на локтях и ойкнула – в дверях она заметила крепкую мужскую фигуру. Огонь от лампы падал на твердую линию подбородка, криво изогнутые губы и темные глаза. Кате даже показалось, что глаза злобно сверкали в темноте. Она уже открыла рот, чтобы кричать и призвать на помощь. Но мужчина разгадал ее намерения и стремительно бросился к кровати. Он прижал незваную гостью к матрасу своим мощным телом и сильной рукой зажал рот.

Одновременно Катя и мужчина спросили друг друга:

– Кто вы?!

Вопрос девушки прозвучал невнятно – мешала рука незнакомца.

Граф Томас с интересом рассматривал «жену». Странно, но он никогда не принял бы ее за авантюристку. Такое прекрасное лицо, светлые глаза с темными пушистыми ресницами. Правда, в темноте он не совсем разглядел цвет глаз – голубые или зеленые. Девушка со страхом взирала на него и, как показалось графу, молила взглядом о пощаде. Сэр Томас заметил, что волосы незнакомки мягкой волной рассыпались по подушке. Его взгляд упал ниже. Мужчина обнаружил, что девичья грудь весьма недурственной формы вздымалась под натиском его тела. Совершенно случайно его рука плавно переместилась на эту грудь. Граф отставил лампу на прикроватный столик и пальцами провел по губам незнакомки. Пронеслась неожиданная мысль, что нет ничего плохого в том, чтобы разок ее обнять. Очевидно, что мнимая супруга сильно напугана. А может, стоит утешить ее поцелуем? Прежде чем задушить или вышвырнуть на улицу. Тем более что в поцелуе нет ничего предосудительного – она же, так сказать, его жена. Пока граф рассуждал, что же делать с незнакомкой и медленно склонялся к манящим розовым губам, дверь в комнату открылась, раздался возглас удивления. Сэр Томас обернулся и увидел на пороге спальни графиню-мать в халате и чепце, а рядом толпились слуги – дворецкий, компаньонка матери и кухарка. Дворецкий держал лампу, кухарка – длинную скалку,

а у компаньонки в руке он заметил ночной горшок. Мать и прислуга с умилением смотрели на графа и девицу, которая выдавала себя за его жену.

– Томас, – вскрикнула мать, – а я испугалась, услышав шум! Я так рада, что ты смог быстро приехать. Наконец-то вся семья в сборе. Наша девочка столько пережила, но теперь все будет хорошо.

Графиня-мать задержала свой взгляд на руке сына, властно сжимавшей грудь жены, и поняла, что у молодых все сладилось. Отводя глаза в сторону, она приказала слугам удалиться. Делегация во главе с вдовствующей графиней покинула спальню. Пожилая женщина утирала слезы и счастливо улыбалась, прикрывая дверь. Она сразу поняла, как сильно сын соскучился по жене. В его глазах была такая страсть. Значит, скоро надо ждать внуков.

– Полагаю, вам тоже пора покинуть мою спальню, – проговорила Катя.

Воспользовавшись замешательством графа, она отползла на другую сторону кровати и на всякий случай схватила с прикроватного столика тяжелую антикварную вазу.

– Вообще-то это моя спальня. – Томас осмотрел покои и поморщился. – И что вы сделали с комнатой? Эти ужасные розовые гардины. А эти финтифлюшки!

Он подошел к комоду и взял в руки нелепую статуэтку пастушка, нежно глядящего ножку своей фарфоровой подружки. Фыркнув, лорд Стрэтмор отставил сей шедевр подальше и впериł грозный взгляд в Катю. Девушка уже успела взять себя в руки и заметить, что актер, исполняющий роль графа, был великолепен. Пока он с интересом рассматривал статуэтку, Катя с не меньшим интересом рассматривала «мужа». Какая фактура, какая стать, а разворот плеч! А уж к черноволосым носатым мужчинам с квадратными подбородками Катя всегда испытывала непонятное влечение. Но что более всего поразило девушку, так это великолепная игра актера. Можно описать двумя словами – страсть и натурализм. Катерине в какой-то момент действительно показалось, что он готов был ее задушить. А потом она увидела, что гнев в глазах мужчины сменился желанием. И если бы он в диком порыве набросился на нее, требуя исполнения супружеского долга, она бы не стала сопротивляться. Девушка едва заметно улыбнулась – отпуск обещает интригу и приключения. Но также она догадалась: сценаристы построили игру таким образом, что постоянно нужно ожидать провокации. Даже ночью. Что ж, граф сильный противник. Разумеется, он будет пытаться вывести ее из игры. Но не на ту напал! Русские без боя не сдаются!

– Возможно, и ваша. Но я так устала с дороги, что хотела бы отдохнуть. А вы можете занять гостевую комнату, – с вызовом проговорила Катерина.

Граф хотел возразить, но девушка подняла над головой вазу и предупредила:

– Я закричу! А на шум придет ваша мать. Вы и так своим эффектным появлением переполошили весь дом!

Стрэтмор недовольно поджал губы и понял, что от девицы сейчас ничего не добьется. Нет, все-таки нужно дождаться Аргайла и выработать совместный план, как бороться с лжеженой. А пока он попросит слуг охранять покои его дорогой супруги, проще говоря, доверенные люди будут караулить самозванку. Граф окинул ее фигуру беглым взглядом и судорожно вздохнул – все-таки чертовка хороша, а эта тонкая ночная сорочка почти ничего не скрывает. Интересно, она актриса или аферистка? А может, шпионка? Девица говорит с акцентом, значит, иностранка.

– Ну, чего вы ждете? – произнесла новоявленная «супруга», указывая графу рукой на дверь.

– Надеюсь, вы не сбежите. – Стрэтмор угрожающе посмотрел на «жену». – Завтра нам предстоит серьезный разговор.

– Конечно-конечно, – согласилась Катя, а про себя отметила, что в гневе мужчина прекрасен – ноздри раздуваются, глаза сверкают, темные волосы растрепались. Она лишний раз поап-

лодировала директору по кастингу – надо же найти такого колоритного персонажа. И кстати, с портретом графа у мужчины было явное сходство.

Лорд Стрэтморт напоследок взглянул на девушку, отметив, как вздымается ее пышная грудь. Отчего-то граф представил, как прикасается губами к этим нежным холмикам, как в порыве страсти срывает ненужную ткань, которая мешает рассмотреть прелести супруги. Мужчина тут же вздрогнул и пришел в себя, вспомнив, что никакой супруги нет. А есть опытная авантюристка, которая умело играет на его низменных чувствах. Дабы избежать искушения, граф, не глядя на жену, спешно покинул комнату. А Катя прислушивалась к удаляющимся шагам. Когда звуки стихли, девушка выдохнула и поставила на стол вазу. На всякий случай она решила придвинуть стул к двери. Если граф ворвется посередине ночи в ее комнату, то она хотя бы услышит. И будет готова к сопротивлению. Хотя... что-то ей подсказывало, что с сопротивлением могут возникнуть проблемы. Катерина устроилась в постели поудобнее, вспоминая широкие плечи «мужа». Неплохо бы закрутить роман с таким видным мужчиной. Отправляясь в поездку, Катя надеялась получить в подарок на Новый год одинокого холостого любовника. Она была не против короткого романа, ей так хотелось забыть болезненный развод. И сейчас обстоятельства складывались как нельзя лучше. Завтра нужно продумать свою речь, а еще подготовить соответствующий наряд, чтобы у графа не было ни единого шанса на побег. В мечтаниях о страстном мужчине Катерина не заметила, как заснула.

А в это время Томас Стрэтморт мерил шагами гостевую спальню. Он не ожидал, что девица в неглиже вызовет у него столь бурную реакцию. Видимо, сказывалось долгое воздержание. Жаль, что она совершенно не похожа на даму на портрете, так было бы значительно проще сопротивляться ее чарам. Лже-жена была настоящей красавицей, возможно, русской или француженкой по происхождению. Но это ничего не меняло: женщина могла помешать его научной работе. Ни жена, ни любовница графу не нужны. Он взял себя в руки и решил, что завтра с достоинством выдержит общение с дорогой супругой и ни при каких обстоятельствах не поддастся соблазну.

Глава 6

30 декабря 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Во сне Катерине привиделся граф, который страстно срывал с нее одежду, обещая неизбежную ночь любви. Катя проснулась и, придя в себя после волнительных видений, оглядела комнату. Она дернула за шнур, закрепленный над кроватью. Скорее всего, он соединял неизвестную конструкцию с комнатой прислуги. Догадка подтвердилась – через четверть часа горничная уже помогала принять водные процедуры и навести красоту.

Охватив взором свое отражение в зеркале, девушка удовлетворенно заметила, что светлосерое платье оттеняло голубые глаза и чудесно подчеркивало все изгибы затянутой в корсет фигуры. Ну что же, в таком виде не стыдно предстать перед графом.

В столовой Катерина обнаружила графиню-мать, своего мужа и еще какого-то неприятного английского господина. Новый персонаж ей совершенно не понравился – хищный блеск в глазах и черные, как у ворона, волосы. Ворон – это определение точно подходило художавшему, но широкоплечему незнакомцу. Мужчины тотчас поднялись со своих мест, легким поклоном приветствуя даму. Граф Томас, надо отдать ему должное, поцеловал жене руку и придвинул стул, предлагая занять место рядом с леди Элизабет. Да, директор по кастингу потрудились на славу – пригласил таких видных артистов! Мужчины были в черных однобортных удлиненных жакетах, серых полосатых брюках и жилетах из плотного сукна – ясно, что костюмер на проекте большой профессионал.

– Знакомься, Кэтрин, это мой друг герцог Найджел Аргайл, – проговорил граф.

– Так мы уже знакомы, – герцог многозначительно посмотрел на Катю и хищно улыбнулся. – Если помните, графиня, я присутствовал на вашей свадьбе три месяца назад.

– К сожалению, я Вас не помню, – язвительно ответила Катя, вступив в предложенную игру и вспомнив рассказ графини-матери. – Произошло столько событий. После свадьбы мне тут же пришлось вернуться в Россию, ведь мои родственники заболели.

Катя гордо вскинула подборок – пусть знает наших!

– Да, кстати. Леди Элизабет рассказала мне вашу печальную историю про разбойников. Я уже подключил местных служителей закона, преступников ищут, – зловеще произнес герцог, сверля девушку взглядом.

Катерина решила не реагировать на такие мелочи. Нашел чем испугать – игрушечными солдатиками в этом игрушечном королевстве. Она даже нечаянно фыркнула, чем привлекла внимание графа. Мило улыбнувшись «мужу», девушка приступила к традиционному английскому завтраку, состоящему из пяти блюд. Особенно ее привлек мантый пудинг в сливочной подливке.

Но герцог на этом не успокоился, и его допрос за завтраком длился более часа. Даже вдовствующая графиня прошептала Кате на ухо, что никогда не любила этого Аргайла, а теперь и вовсе возненавидела. Герцог решил проверить Катинины познания в истории. Здесь она слегка запуталась. Ну, не помнит она, кто именно правил в России в 1886 году – Александр II или уже Александр III? Главное, что какой-то Александр. В общих чертах она прошла по местным нравам русского общества, вспомнив «Войну и мир» Льва Толстого. Правда, события, описанные в романе, относились к началу и середине девятнадцатого века. Да какая разница этому герцогу, он все равно в России не был. В любом случае ей, как выпускнице филфака, было что рассказать этому напыщенному английскому аристократу. Пусть знает, что в русских вузах достойно учат. Но когда сэр Найджел принялся проверять знание русского языка, терпение Кати лопнуло. В конце концов – это завтрак или пытка? Ее манили мягкие булочки с джемом, мантый пудинг, фрукты в нежном сиропе, а ей приходилось отвечать на дурацкие вопросы, мимоходом заглатывая непрожеванные куски. Герцог с ужасным акцентом на плохом русском

языке спросил Катю про погоду в Петербурге. Девушка не смогла удержаться и прочла целую лекцию и про погоду, и про достопримечательности Санкт-Петербурга, а заодно Москвы и Московской области. После развернутого ответа Катерины, Найджел Аргайл недовольно поджал губы и успокоился. Завершив мучительный завтрак в компании графа и его друга, Катя вместе с леди Элизабет и ее компаньонкой Норой прошла в большую гостиную. Здесь, как и в столовой, в углу стояла елка, украшенная разноцветными стеклянными шарами и фигурками животных. А над дверьми комнат были развешаны веточки омелы, плюща и остролиста, как подсказала ей графиня-мать.

В гостиной Катя сразу же обратила внимание на портреты, что красовались над диваном. Она вспомнила, что вчера их видела, когда была на экскурсии. Перехватив взгляд девушки, пожилая дама улыбнулась:

– Да-да, это ваши с Томасом портреты. Художник рисовал сына несколько лет назад, но Томас приболел, не слишком хорошо вышел на портрете. Думаю, ты согласишься, дорогая, что в жизни он гораздо привлекательнее.

– Совершенно с вами согласна, – подтвердила Катя, вспоминая привлекательное, искаженное от гнева лицо «мужа», когда он ночью пытался ее придушить.

Катя подошла поближе и убедилась, что мужчина, изображенный на картине, был чем-то похож на актера. А вот с молодой графиней у Катерины не было столь явного сходства. Ну, разве что голубой цвет глаз и выдающаяся грудь, гордо возвышающаяся над зауженным декольте нарисованной дамы.

– Ты уж прости меня, но на портрете ты на себя не похожа. Явно портретная живопись – не самая сильная сторона этого художника, – посетовала вдовствующая графиня Стрэтмор. – В жизни, Кэтрин, ты просто красавица. А здесь какая-то бледная, изможденная...

Графиня перехватила Катин взгляд и запнулась. А девушка подумала: «Чего уж там, девица на портрете откровенно страшная».

Но вслух вежливо произнесла:

– Видимо, как и граф, я сильно болела, когда рисовали портрет.

Катя напоследок бросила беглый взгляд на портрет дамы и подумала, что какая-то девица должна была участвовать в реконструкции. Но что-то произошло, девушка не приехала, и Катю приняли за нее. И еще Катерина удивлялась, почему в доме больше нет гостей? Ведь уже 30 декабря. А может быть, граф и герцог тоже участники, а не актеры? Или гости приедут позже к торжеству.

Устроившись в кресле, Катя спросила графиню про герцога Аргайла. Уж очень ей не понравился этот тип. Из непринужденного разговора с «родственницей» она узнала, что сэр Томас и два его друга, герцог Аргайл и маркиз Вейн, входили в научный кружок «Прометей». Вдовствующая графиня в деталях поведала девушке, что друзья вели тайную разработку необычной машины. А разместили они сей агрегат в старой часовне. Графиня фыркнула, заметив, что сын с друзьями обсуждают свои проекты в библиотеке, которая находится по соседству с малой гостиной. Они полагали, что пожилая леди ничего не понимает в этих разговорах. Но слух-то у женщины был отменный. Вдовствующая графиня еще долго возмущалась, что вместо того, чтобы ухаживать за дамами и активно производить потомство, современные мужчины девятнадцатого века думают только об экспериментах и машинах. А Катя удивлялась полету фантазии сценариста, который смог придумать такую удивительную историю в контексте исторической эпохи. И как точно актеры играли свои роли.

Так в милой беседе дамы провели время до полудня. Граф несколько раз заглядывал в гостиную, но леди Элизабет явно дала понять сыну, что невестку не отпустит. Пожилая женщина так долго ждала визита ненаглядной Кэтрин, что сейчас никак не могла наговориться. А Катя была рада такому положению дел. Ей совершенно не хотелось общаться с мужем, он был подкован гораздо лучше, чем пожилая леди. Катя же не была сильна в истории Англии конца

девятнадцатого века. А вот ночью она не сомневалась, что справится с графом и нейтрализует противника.

За обедом Катерина решила пококетничать с управляющим, который делал молодой графине комплименты. А граф лишь хмурился, сверля взглядом то жену, то ее поклонника. Катя понимала, что выбрала правильную тактику – соблазнение шло полным ходом. Девушка улыбнулась, вспомнив, что утром модистка прислала коробки с нижним бельем и ночными сорочками. Одна из них – из нежно-розового прозрачного шелка – прекрасно подходила для сегодняшнего ночного обольщения. А то, что граф сегодня вечером вновь ворвется в ее спальню, у нее не было сомнений. Катя то и дело ловила на себе его взгляд, полный затаенной страсти.

После обеда, который прошел в такой же напряженной атмосфере, как и завтрак, графиня предложила Кате погулять по парку. До вечера девушка старалась держаться компании графини-матери, а к ужину она не спустилась, сославшись на головную боль. Катерина понимала, что должна подготовиться к встрече с супругом – приняла ванну с ароматическими маслами и облачилась в тонкий шелк. Она присела на краешек постели, делая вид, что просматривает модный журнал, оставленный модисткой.

Граф не заставил себя долго ждать. Он ворвался в комнату с требованием объясниться.

– Вы целый день бегаєте от меня, но сейчас наконец-то ответите на мои вопросы. И мы прекратим этот фарс, – грозно проговорил «супруг», а Катя лишний раз восхитилась его актерской игрой.

Она встала напротив графа, понимая, что свет от лампы выгодно высвечивает ее аппетитные формы под полупрозрачной ночной сорочкой. Катерина не без удовольствия отметила, что мужчина пристально рассматривал изгибы ее фигуры.

– Ну, – надменно сказал граф, – кто вы такая и что хотите? Только не надо врать. Я-то знаю, что никакой графини Кэтрин Стрэтмор нет!

– Вы какой ответ хотите получить? – Катя гордо вскинула подбородок. – Вы граф Томас, а я ваша жена Кэтрин. Русская графиня, которую вы спрятали от матери и друзей. И, между прочим, вы зачем-то сделали меня сиротой! Хотя это почти правда, в России у меня остался только отец.

– Леди Кэтрин или как вас там, – в гневе прошипел сэр Томас, – я не знаю, что за игру вы затеяли, но я хочу, чтобы вы исчезли точно так же, как и появились!

– Вы знаете, что это невозможно, – усмехнулась Катерина, подходя к графу.

Он не запугает ее. Может, сценарий и прописан профессионалом, но она не позволит врываться к ней в спальню и вытаскивать из собственной кровати. Ну, хорошо, из кровати графа.

– Я хочу, чтобы вас здесь не было! – повторил граф Стрэтмор.

Он вытянул руку вперед и схватил Катю за запястье. Прежде чем она успела сообразить, мужчина потащил девушку к двери, по всей видимости, собираясь выдворить из поместья. К такому повороту событий Катя была не готова – вместо поцелуев этот наглец собирался ее выставить на улицу. Девушка уперлась ногами в ковер и, когда граф тащил ее к выходу, нечаянно бедром зацепила изящное бюро. Хрупкая конструкция не выдержала напора Катиного тела и рухнула на пол вместе с ажурной салфеткой, антикварной вазой и статуэткой пастушка и его дамы.

Граф резко остановился, и Катя, споткнувшись, уткнулась в мужскую грудь. Она прижалась к сильному телу «мужа», а губы скользнули по его подбородку с легкой щетиной. Мужчина тут же ощутил нежный аромат кожи и непроизвольно отреагировал, сжав ладонями ягодицы девушки и подтянув ее к себе. Он потянулся к манящим губам незнакомки и накрыл их в жарком поцелуе. Томас подумал, что, в общем-то, можно решить вопрос с выдворением лже-жены и завтра, а сегодня воспользоваться правом супруга. Раз уж все так сложилось. Да и девушка, судя по всему, не возражала, пылко отвечая на его поцелуй. А когда она дотрону-

лась своими нежными пальчиками до его груди, расстегивая пуговицы на жилете, он уже был не в состоянии связно мыслить. Его тело требовало немедленной разрядки. Мужчина подхватил девушку на руки и понес свою добычу обратно к кровати. Неожиданно граф зацепился ногой за упавшую с бюро фарфоровую статуэтку, и его колени подогнулись. Вместе с женой он рухнул на кровать, накрыв ее тело своим. Сэр Томас просто озверел от чарующих форм и нежного запаха! Эта авантюристка чем-то его околдовала. Мягкая девичья грудь призывно манила, влажный розовый рот звал в свои глубины, а невинные голубые глаза смотрели с таким обожанием и страстью, что тринадцатый граф Стрэтмор сам не заметил, как начал нетерпеливо срывать тонкую сорочку и покрывать поцелуями молочную кожу новоявленной жены.

Катя тихо постанывала под напором жадных губ «мужа» и думала, что на роль графа подобрали страстного мужчину. Она размышляла, была ли сцена соблазнения прописана в сценарии или это собственная инициатива актера. У нее еще вчера мелькнула мысль, почему бы в отпуске не воспользоваться таким великолепным мужским образчиком и не сделать прекрасный подарок себе, любимой, на Новый год. Через неделю она уедет и сделает вид, что ничего не было – просто зимняя эротическая фантазия. А сейчас... С этого момента все остальные мысли девушки были сосредоточены на губах и руках графа. Он уже освободил ее от ночной рубашки и успел снять свою одежду. Мужчина явно одичал без женского внимания, раз так быстро действовал. По тому, каким голодным взглядом сэр Томас рассматривал аппетитное тело «жены», у него, вероятно, долгое время не было женщины. Катя хотела еще над чем-то поразмыслить, но в этот момент губы графа вновь накрыли ее рот, а рука мужчины медленно заскользила по девичьему бедру. Хозяин поместья явно был нетерпелив, он уже переключился на девичью грудь, лаская возбужденные вершины. Катя стонала от наслаждения и тоже решила одарить графа лаской, дотронувшись ладонью до его живота. Судя по тому, как дернулся новоиспеченный муж, она поняла, что ее рука скользнула чуть ниже, и быстро убрала ладонь. Граф на секунду оторвался от мягкой женской груди, вернул Катину руку на место и вновь принялся целовать нежные полушария. Дальнейшее Катерина помнила смутно. В памяти осталось лишь то, как мужчина совершенно беззастенчиво целовал ее в самые потаенные места. А в некоторые места, так по нескольку раз за ночь. И Катя не могла не заметить, что мужчина оказался изобретательным любовником. А может, просто до этого у нее был совсем не изобретательный муж. Слава богу, уже бывший.

Под утро обессиленная девушка покоилась на широкой мужской груди. Граф смотрел на «жену», словно сытый волк. Судя по темнеющему взгляду мужчины, Катя поняла, что волки сытыми не бывают. Она победоносно улыбнулась, почувствовав, как жадные руки двинулись по спине к ее бедрам. На прелюдию у них сил не осталось, поэтому мужчина сразу перешел к активным действиям. На последних «аккордах» лицо сэра Томаса исказилось страстью, и он хрипло выкрикнул: «Кэтрин, любовь моя!» После откровенных признаний мужчины, получив очередную порцию удовольствия, Катя умиротворенно заснула.

Глава 7

Утро 31 декабря 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

«А поутру они проснулись – кругом помятая трава...» Катерина вспомнила строчки из известной песни, обнаружив смятые простыни. И заметила, что граф уже покинул и кровать, и спальню. Стало даже как-то обидно. После бурной ночи и страстных объятий ни тебе утреннего поцелуя, ни чашечки кофе в постель. Вероятно, этот актер так соблазняет всех участников игры. Точнее, глупых участниц. Как и вчера, Катя вызвала горничную, принарядилась в новое платье и спустилась в столовую. Но завтракать пришлось в одиночестве – проснулась она позже, и ее никто не стал будить.

Блюда уже не вызывали прежнего восторга, аппетита не было. После завтрака щуплый белобрысый актер, играющий роль лакея, проводил ее в библиотеку, где на кожаном диване среди многочисленных подушек устроилась графиня-мать. Ее компаньонка мисс Нора читала вслух книгу о романтической любви простой служанки и хозяина поместья. Пожилая женщина растрогалась: утирала слезы и продолжала верить в счастливый конец. А Катя отчего-то почувствовала себя на месте этой служанки. Она понимала, что граф Стрэтмор – это актер, успешно играющий роль, а их ночь любви – мимолетная интрижка. Но отчего-то его утренний побег больно ударил по Катиному самолюбию. Вероятно, она слишком увлеклась мужчиной. Ее печалил тот факт, что после бурной ночи любовник не подошел к ней и не перемолвился словечком. Наверняка интимная сцена не была прописана в сценарии, и актер взял инициативу на себя, о чем утром пожалел. Катя решила, что пора возвращаться в гостиницу. Лучше оставить прекрасное воспоминание об одной безумной ночи с незнакомцем, чем и дальше встречаться с мужчиной, стыдливо отводящим глаза. Пусть и дальше играют в эти странные игры, но без нее. Вероятно, ближе к вечеру за новогодним столом соберутся остальные участники, с которыми Кате так и не удалось познакомиться. Может быть, приедет и девица, за которую приняли Катерину. Пусть она и развлекает графа. Эта мысль причиняла боль.

Катя прижала руку к сердцу и проговорила:

– Что-то мне стало душно. Пойду, погуляю по парку.

– Конечно, погуляй, дорогая. Томас с Аргайлом должны быть тоже на прогулке, сын присоединится к тебе, – с умилением произнесла пожилая женщина.

Катя сомневалась, что граф соблаговолит отправиться вместе с женой на прогулку. «Очевидно, продумывают с этим Аргайлом, как вывести меня из игры», – вздохнула девушка и вышла в холл. Дворецкий Джон подал Екатерине шубку. Мантилья из сукна «на рыбьем меху», предложенная модисткой, пока не внушала доверия. А вот от коричневой бархатной шляпки с красивыми шелковыми лентами Катя не отказалась. Она вышла из дома и направилась по дорожке, ведущей через замерзший пруд мимо заброшенной часовни. Катя уже огибала пруд, когда с другой стороны тропинки показались граф и его друг. Оба элегантные, как рояли, высокие, темноволосые, в удлиненных черных пальто с пелеринами и цилиндрах, больше смахивающих на котелки. В руках у герцога была трость. «Нога у него, что ли, болит?» – подумала Катя. Но судя по тому, как Найджел Аргайл прытко побежал к ней, Катерина поняла, что трость служит предметом украшения. И Катя пришла к однозначному выводу: герцог не только неприятный тип коварной наружности, но еще и выпендрожник. Сэр Найджел подскочил к Кате и довольно фамильярно схватил ее за руку.

– Вы могли обмануть старую леди, – прошипел герцог Аргайл. – Возможно, Томас сошел с ума от ваших прелестей. Но я-то все вижу! Вы русская шпионка! Признавайтесь, что вам здесь надо? С какой целью вы проникли в дом? Что вы уже успели разнюхать про наш научный кружок и наши опыты...

Кажется, мужчина переигрывает. Девушка поняла, что ее утомила вся эта историческая реконструкция и актеры, которые втягивали в безумное представление – натурально, но уж слишком навязчиво. И она не могла не признать себе, что безучастное поведение актера, игравшего роль графа, больно ранило ее женское самолюбие. Она посмотрела на мужа, который позволил другу так бесцеремонно кричать на свою жену, пусть и временную. Что ж, Катя доиграет эту сцену достойно и гордо удалится с подмостков. Она горько усмехнулась:

– Многоуважаемый герцог, не будете ли вы так любезны отпустить мою руку? И прекратите орать мне на ухо! А вы, сэр Томас, даже не пытаетесь защитить супругу от несправедливых нападков! Очень жаль, что у вас нет собственных суждений.

Катя вырвалась из цепких рук герцога Аргайла и посмотрела на графа. Мужчина поднял страдальческий взгляд на Катю. Она ждала от него слов, признаний, действий. Молчание стало тягостным. Уже не скрывая проступившие слезы, Катерина выкрикнула:

– Можете не переживать, я с радостью покину ваше поместье!

– Кэтрин, послушай меня. – Сэр Томас подошел к девушке и приобнял за талию.

Сердце Катерины бешено стучало. Она понимала, что пошла на поводу у своих иллюзий и страстей, но ей так хотелось, чтобы мужчина вновь поцеловал ее, признался в своих чувствах. Ей казалось, что после такой ночи уже неважно, кто она и кто он. Еще утром она предавалась несбыточным мечтам, как он попросит ее остаться в Англии, как она будет помогать Томасу в этих спектаклях. По русской теме у них явно пробел, судя по ужасному произношению герцога.

Граф посмотрел на девушку печальным взглядом и едва слышно произнес:

– Дорогая, мне очень жаль, что ночью я не сдержался. То, что произошло между нами, было ошибкой. Я не знаю, кто вы и с какой целью проникли в поместье. Но я хочу дать вам шанс. Мы не будем вас преследовать и обвинять в шпионаже, а позволим тихо исчезнуть. Я даже выдам щедрое вознаграждение...

Катя вырвалась из объятий графа и отблагодарила благодетеля пощечиной.

Напоследок она бросила ему в лицо хлесткие слова:

– Вы – глупец! И мне ничего от вас не нужно. Я ведь думала, что между нами действительно возникли какие-то чувства. Но, видимо, любовь с первого взгляда бывает только в глупых женских романах

Катя побежала по дорожке, стараясь как можно дальше оказаться от графа и его друга. Она слышала, как сэр Томас кричал ей вслед:

– Кэтрин, подождите! Давайте все обсудим.

Но она не желала его видеть. Слезы текли по щекам. Ох, как же ей было противно. Да, она понимала, что все это игра. И лицедей должен красиво доиграть свою роль, а возможно, и скрыть от коллеги свое ночное безумие. Но речь графа прозвучала, словно пощечина. Катя до сих пор слышала его слова: «позволим тихо исчезнуть», «было ошибкой». Ночью, упиваясь поцелуями и откровенными ласками, он не считал это ошибкой. А сейчас, видите ли, граф-любовник позволит ей тихо исчезнуть! Добежав до конца аллеи, Катя спустилась с холма и пошла по направлению к городку Барни. Странно, но она не узнавала ни улиц, ни домов и долго не могла найти гостиницу. Двух- и трехэтажные домики с черепичными крышами и дымящимися трубами выглядели иначе, чем она запомнила. Поплутав по узким проулкам, Катя вышла на центральную улицу и отправилась на поиски гостиницы. Она вспомнила, что забыла в музее свои вещи. На ней было надето позаимствованное платье из тонкой шерсти и выданное модисткой нижнее белье. Только шубка принадлежала ей. Катерина решила, что вернет реквизит с запиской через администрацию гостиницы и попросит служащего забрать сумку и одежду. Но в поместье графа она больше не вернется.

По дороге ей встречались мужчины и женщины, наряженные в старинные одежды. Вот и сейчас на незнакомке, которая прошла мимо, было длинное приталенное пальто с меховой опушкой. Шляпка, венчающая высокую прическу, напоминала по форме ту, что была и на

Кате. Девушка подумала, что, вероятно, в городе все разоделись для новогоднего представления в стиле девятнадцатого века. Катерина отвернулась от женщины, чтобы скрыть заплаканное лицо. Она посмотрела на дома, что находились на главной площади города, и ахнула. Все выглядело совершенно не так, как она запомнила. А в доме, где еще два дня назад был магазин с сувенирами, сейчас находилась пекарня. Из нее вышел дородный горожанин в укороченном пальто и шляпе-котелке. А в пекарню юркнул невзрачный субтильный тип, отчего-то показавшийся Катерине смутно знакомым. Лица она не разглядела – мужчина отвернулся, да еще низко надвинул на глаза котелок. Вроде бы она встречалась с ним ранее в переулке? Или в поместье? Сейчас это неважно. Катя тут же отвлеклась от незнакомца в поисках гостиницы.

Секретный агент Смит наблюдал за тем, как супруга графа Стрэтмора разглядывает дома, словно что-то ищет. С самого начала девушка показалась ему подозрительной. Пришла ниоткуда, рассказав нелепую историю про разбойников. Да и граф Стрэтмор был не особо рад появлению жены. Что-то здесь нечисто. В течение нескольких месяцев Смит служил в поместье, но никак не мог выполнить задание руководства. Наконец-то удача повернулась к нему лицом – он подслушал разговор лордов и узнал, что они разработали уникальную машину. Пока он не понял возможности этого агрегата – печатает ли машина деньги или это секретное оружие. Но тайный агент осознал, почему военное министерство заинтересовалась научными разработками этих аристократов. Увлечение графа наукой носит сомнительный, можно сказать, опасный характер. Смит припомнил странные сундуки, которые несколько месяцев назад прибыли в поместье, а затем граф приказал слугам перенести их в заброшенную часовню на окраине парка. И не зря в замке появилась эта странная русская – дело пахнет шпионажем. Вот и в парке герцог явно хотел прищучить девицу, но она сбежала в город. Смит решил последить за ней. Он еле отпросился у управляющего, поменявшись выходным с лакеем Доусоном. И теперь агент Смит второй час кружил по улицам Барни, прячась в подворотнях и следуя за русской графиней. Он сразу понял, что она не та, за кого себя выдает. Не пристало знатной даме расхаживать одной, без экипажа и без компаньонки, по улицам города. Смит юркнул в пекарню-кондитерскую и наблюдал, как женщина ищет какой-то дом. Значит, в городе у нее есть сообщник. Агент решил без промедления связаться с начальством заранее оговоренным способом и обо всем доложить. Он нутром чуял, что дело может выгореть. И на те деньги, что ему обещали за сведения об опытах графа, Смит сможет купить хороший дом, например, в Брайтоне, и жить припеваючи.

А Катерина уже подошла к входу в гостиницу и замерла. В витринах виднелись шарфы и шляпки, а на фасаде была широкая маркиза с надписью «Ателье мадам Вивьен». Неожиданно позади раздался грохот, и Катя отпрянула от мостовой. Она увидела приближающуюся повозку, запряженную лошадьми. Из подворотни выбежал мальчишка в сюртучке, кепке и длинном шарфе. Размахивая газетами, он выкрикивал свой нехитрый призыв. Катя подозвала мальчика и взглянула на газету с названием «Пэл-мэл гзет» и на дату. И обомлела: 31 декабря 1886 года. Неужели весь город подрядился на такое грандиозное представление – костюмы, экипаж и даже газеты? Но не могли же они поменять за два дня все магазины в городе?!

Катя решительно открыла дверь ателье-гостиницы и зашла внутрь. Она сразу же заметила, что вместо ресепшен и уютных кресел были прилавки с тканями, лентами и перчатками. Сбоку стояли картонные коробки разных размеров. Пока она пыталась разгадать тайну исчезнувшей гостиницы, заметила знакомое лицо швеи, которая вчера помогала мадам подгонять платье. Модистка поинтересовалась у Кати, что бы ей хотелось посмотреть, а из глубины магазина уже вышла мадам Вивьен. Дама взяла Катерину под руку и подвела к манекенам, демонстрирующим наряды.

– Вам плохо? – заботливо поинтересовалась мадам, заметив странное выражение Катиного лица.

Девушка кивнула, ответив:

– Да, мне срочно нужно на улицу.

– Конечно-конечно. Вы же прибыли с экипажем. Я распоряжусь, чтобы вам отдали картонки с обувью, – вежливо предложила хозяйка салона.

Катя не смогла ей признаться, что пришла пешком. Она лишь пробормотала, что вернется за покупками чуть позже. Удивленная мадам проводила девушку к выходу, напомнив про шляпку в руках. Но Кате было не до приличий, она с жадностью глотала свежий воздух, пытаясь прийти в себя и осознать происшедшее. Рыдания душили ее, и она вдруг поняла – возможно, все это не историческая реконструкция и не игра актеров. Это реальность, в которую она попала каким-то волшебным или мистическим образом.

Глава 8

Вечер 31 декабря 1886 года, Барнард-Касл в графстве Дарем

Катерина брела по дороге, все дальше отходя от центральной улицы. Она всматривалась в дома, которые уже не выглядели знакомыми, и разглядывала наряды горожан, которые не были костюмированной подделкой. А увидев деревянный помост там, где еще два дня назад было здание местного паба, Катя от неожиданности споткнулась и чуть не упала. Но ее вовремя поддержали сильные руки.

Граф Томас Стрэтмор подхватил девушку на руки и понес к экипажу, который находился неподалеку.

– Прости, Кэтрин, – проговорил с сожалением мужчина. – Это я своими словами довел тебя до такого состояния. Ты даже экипаж не взяла, предпочла сбежать от меня.

В тепле салона, прижавшись к широкому плечу графа, Катя горько разрыдалась. Она больше не могла сдерживать свои чувства. Сэр Томас, по всей видимости, оказался настоящим графом, а такой страстной ночи у нее не было ни с одним другим мужчиной. Но главное – что теперь делать и как вернуться в свой век.

Мужчина по-прежнему прижимал девушку к себе, стирая пальцами слезы и целуя ее щеки. А Катя, всхлиывая, призналась:

– Я ведь думала, что это все театр. А ты актер. Ты же не актер?

– Нет, дорогая, – удивился сэр Томас.

– А кто ты? – Катя посмотрела на мужчину.

– Тринадцатый граф Стрэтмор, – произнес он и вновь прижал Катю к своей груди. – А кто ты? Прошу тебя, Расскажи мне правду. Если ты шпионка, то обещаю, я не буду...

– Да какая из меня шпионка. – Катя горько улыбнулась. – Я не знаю, как это могло произойти, но, кажется, я попала.

– Куда попала? – уточнил граф.

– К вам попала. Из своего двадцать первого века в ваш девятнадцатый век. Понимаешь, я гуляла по территории музея, а потом вошла в заброшенную часовню, – сбивчиво говорила Катя, а граф крепко сжал ее руку, внимательно слушал и не перебивал. – Там была маленькая комнатка, я зашла в нее, и дверь закрылась. А потом я не знаю, что произошло. Было странное свечение. А когда я вышла из комнаты, то увидела сундуки и провода. И все выглядело по-другому. Я думала, что это розыгрыш, может, историческая реконструкция. Это у нас игра такая с переодеваниями. И я приняла тебя за актера, который решил поразвлечься со мной...

– Я похож на актера, который решил поразвлечься? – Сэр Томас приподнял бровь.

Катя вздохнула:

– Ты думаешь, что я несу бред. Или что я сумасшедшая. Ты не веришь мне...

Граф тут же перебил девушку. В его взгляде она поймала восторг:

– Все это трудно осознать, но я тебе верю. Ты – моя путешественница во времени!

– Я понимаю, что для тебя машина времени – это бред или фантастика. Впрочем, как и для меня, – сокрушалась Катерина. Они совершенно естественно перешли с графом на ты.

– Нет, Кэтрин, это не фантастика. – Граф замешкался, а затем продолжил свои признания: – Мы действительно изобрели волновую машину перемещений во времени. Просто не думали, что наш эксперимент даст такой результат. И так скоро.

И Томас нежно погладил Катю по щеке.

– Значит, это был эксперимент? – Катерина удивилась, но тут же осознала сказанное графом и разозлилась на него.

– Да, это научный опыт, в котором участвую я, Аргайл и маркиз Вейн. Мы несколько лет готовили расчеты, в течение года создавали машину, а несколько месяцев назад начали эксперименты по перемещению... – объяснял граф, сильнее сжимая девушку в своих объятиях.

– Значит все, что говорила твоя мать – правда? Ваша безумная троица тут эксперименты ставит и вытаскивает порядочных девушек из своего времени. А потом сами же обвиняете в шпионаже. – Катя ударила графа кулачком в плечо.

Тот ойкнул, но объятий не разжал. Этот экспериментатор еще и улыбался.

– Чему ты радуешься? – возмущалась Катя. – Ну-ка, верни меня домой!

– Не могу, – покачал головой Стрэтмор.

– Почему? – искренне удивилась девушка. – Томас, родненький. Ну, пожалуйста.

Она прильнула к широкой груди графа, губы скользнули по мужскому подбородку. Стрэтмор судорожно вздохнул и проговорил:

– Я не могу тебя вернуть, потому что не знаю как. Возможно, машина сломалась. Мы экспериментировали с перемещением мышей и небольших предметов, которые исчезали в волновой воронке. Но мы не понимали, достигли они заданных координат или нет. И до сих пор мы не могли проверить обратную связь. То есть к нам никто не возвращался. И с крупногабаритными предметами мы еще не сталкивались...

– Ах, с крупногабаритными! – вновь разозлилась Катя и попыталась отстраниться от графа. – Ну, я тебе покажу эксперименты, ученый недоделанный.

Девушка начала вырываться из крепких объятий, барабанила кулачками по широкой мужской груди. Но с удивлением заметила, что сэр Томас ее не отпускает, а смотрит с восхищением. Более того, он все ближе притягивал девушку к себе, шепча ей на ушко признания:

– Прости за то, что наговорил тебе утром в парке. Я вел себя глупо. А ты... ты открытая и такая страстная, Кэтрин. Всю ночь не мог от тебя оторваться. Я не верил, что могу испытывать подобные чувства. Поэтому я тебя не отпускаю!

Граф шептал свои признания, а его руки уже расстегивали шубку. Наконец он освободил девушку от верхней одежды. Мужчина покрывал порывистыми поцелуями лицо и шею «жены», а затем рывком посадил ее к себе на колени и с жадностью впился в мягкие губы поцелуем. Катя даже не успела возразить, потому что ласки и объятия «мужа» напомнили о проведенной ночи, разжигая новый огонь желания. Граф целовал ее страстно, горячо – заигрывая и дразня. Наконец, Катя сдалась, и их языки сплелись. Девушка застонала, побуждая графа к дальнейшим действиям. Мужчина нежно погладил ее грудь сквозь ткань платья и попытался расстегнуть многочисленные пуговицы. После неудачной попытки его рука бесстыдно сместилась на девичье бедро.

– Что ты делаешь? – пробормотала Катя, млея от нежных поцелуев и от возбуждающих прикосновений.

Она была не в силах сопротивляться. А то, что они находились в двигающемся экипаже, придавало их ласкам особую пикантность.

– Шшш, – прошептал граф, поднимая юбку и выводя пальцами узоры на нежной коже – там, где заканчивался чулок с подвязкой, и начиналось изящное кружево панталончиков.

Уверенными движениями сэр Томас сминал тонкую ткань, а Катя чувствовала тепло, исходившее от мужских ладоней. В то время, как его губы целовали нежную шею, рука заскользила вверх по бедру, а пальцы отодвинули кружево нательного белья, подбираясь к заветной цели. Катя прислонилась затылком к твердому мужскому плечу и прикрыла веки. Она поерзала на коленях у графа, чувствуя бедрами довольно-таки внушительный предмет мужской гордости.

– Нет, дорогая, не двигайся, – попросил граф. – Сейчас все только для тебя.

Он лизнул мочку ее маленького ушка и одновременно с этим дотронулся пальцами до сокровенного, скрытого нежными складками кожи. Катя громко застонала, забыв о том,

что они в экипаже, и возникший может услышать. Девушка ощущала нарастающие волны удовольствия, когда граф касался ее опытными движениями, все больше распаяя и подводя к разрядке. Острая вспышка наслаждения пронзила тело, и Катерина выкрикнула: «О, черт, Томас!» А мужчина засмеялся. Может, он и не понял дословно, но общий посыл уловил. Граф убрал руку от ее чувствительного местечка и прикрыл оголенные девичьи ноги юбками, словно ничего и не произошло. Еще какое-то время Катя и Томас сидели в карете, не двигаясь. Он прижимал к себе девушку, покрывая шею нежными поцелуями, а Катя прислонила ладонь к его щеке, не в силах пошевелиться. Только сейчас она заметила, что экипаж больше не подпрыгивает на неровной дороге, а стоит на месте.

– А почему экипаж остановился? Мы приехали? – удивилась Катя.

– Мы уже давно приехали, Кэтрин, – улыбнулся граф, натягивая на плечи возлюбленной шубку и застегивая пуговицы.

– Ой, как неудобно получилось, возникший, наверное, все слышал? – расстроилась Катя и, вспомнив свои громкие вскрики, засмутилась. – У меня это в первый раз в экипаже, такие необычные ощущения.

– В экипаже любопытно, но неудобно. Будет лучше, если мы переместимся в нашу спальню, там больше места для маневров, – заметил граф Стрэтмор.

Он провел рукой по ее волосам, заправляя выбившиеся локоны, а Катя улыбнулась, услышав слова «наша спальня». Она ласково посмотрела на этого странного, безумного, но уже ставшего за эти несколько часов близкого ей мужчину.

– Я до сих пор не могу осознать реальность происходящего. И удивлена, что ты веришь моему рассказу, – проговорила Катя, поворачиваясь и целуя мужчину в уголок губ.

Тот помедлил, но все же признался:

– Я нашел твою сумку, а в ней были странные предметы. И теперь после твоей истории, все сложилось.

– Ах да, я же забыла сумку в поместье! – простонала Катя и тут же напряглась. – Ты рылся в моих вещах?

– Прости, но я думал, что ты шпионка... И в твоей сумке были необычные предметы. А затем мне пришла в голову безумная мысль: вдруг при проведении последнего опыта к нам переместилась гостья? Вейн, который проводил эксперимент, мог что-то упустить. Но я не жалуюсь и вполне доволен такой... посылкой, – хмыкнул граф.

Мужчина вновь потянулся к Кате за поцелуем. Девушка поняла, что если они сейчас не остановятся, то экипаж еще долго простоит у входа в дом. Да и кучера жалко. Мерзнет, бедный, в своем тряпичном пальтишке. И еще должен выслушивать ее неприличные стоны.

– Милый, а мы можем посмотреть часовню и твою машину времени?

– Можем. Я тебе все покажу, но позже. Тем более, мы с Аргайлом и Вейном должны разобраться в настройках и понять, где совершили ошибку. Да и куда нам торопиться? Сегодня Новый год, Кэтрин. Мать организовала праздничный ужин. – И граф вышел из экипажа, помогая Кате спуститься.

– О, Боже, я и забыла. Правильно говорят, что на Новый год все желания сбываются, даже самые сокровенные и откровенные, – загадочно улыбнулась Катя и тут же поморщилась. – А твой противный Аргайл еще не уехал?

– Да, он еще в доме. И нам придется все ему рассказать, – кивнул граф и тут же успокоил девушку: – Я не дам тебя в обиду. Ты моя жена, и он должен с этим считаться.

– Но я не твоя жена, – возразила Катя.

Совсем недавно мужчина предлагал ей отступные за то, чтобы она убралась подальше. А сейчас считает своей женой. С другой стороны, так и должно быть, согрешил с девушкой – женись.

– Пока ты здесь, ты – моя, – властно проговорил сэр Томас.

– Это все прекрасно, и я готова провести в твоём поместье новогодние каникулы. Но потом мне нужно на работу. Томас, когда я смогу вернуться домой, в свой век? – прошептала Катя уже на лестнице, когда граф порывисто прижал ее к своей мощной груди.

– Не знаю. Мне так много нужно тебе здесь показать. – Граф гладил девичьи бедра, его настойчивые губы терзали нежную кожу за ушком. – Да и пока машину починю, пока новые расчеты сделаю. Без помощников не обойтись.

Катя хотела возразить, что у нее через неделю закончится отпуск, но в крепких мужских объятиях все мысли куда-то ускользали. Осталось лишь желание – неутолимое и безудержное.

– Пойдем в спальню, дорогая, – шептал граф, увлекая девушку по лестнице наверх, понимая, что они выйдут из спальни не раньше одиннадцати вечера – как-раз к праздничному ужину.

– Кхм-кхм, – раздалось рядом.

Катя тут же посмотрела вниз. В холле у подножия лестницы стоял герцог. Он сверлил девушку испепеляющим взглядом. Ну, уж нет, ему она точно не позволит разрушить свое только что обретенное счастье.

– Ты что-то хотел, Найдж? – спросил граф, не разжимая объятий.

А Катя победно улыбнулась. Может, они и попирают местный этикет, но это Аргайл нарушил супружеское уединение, пусть он и краснеет.

– Хотел с тобой поговорить, но, вижу, ты сильно занят, – прошипел сквозь зубы герцог. – Смотри только не выболтай в постели все тайны...

– Это вряд ли. Кэтрин уже все знает, – ухмыльнулся сэръ Томас.

– Ты с ума сошел? Ты рассказал ей об эксперименте?! – негодовал Аргайл.

– Дело в том, что она и есть результат нашего эксперимента.

Граф и Катерина переглянулись и одновременно вздохнули: посещение спальни придется ненадолго отложить.

– Предлагаю пройти в кабинет для частного разговора, – обратился граф к лорду Аргайлу.

Как только граф, герцог и Катерина проследовали по коридору в сторону кабинета, из комнаты под лестницей, где прислуга хранила средства для уборки дома, вышел мужчина. Агент Смит до сих пор не мог прийти в себя от услышанного. Так вот как действует эта уникальная машина – она может перенести человека в другую страну. Получается, что не нужны ни экипажи, ни пароходы – ты просто переносишься в нужное тебе место за считанные минуты. Или секунды. Наверное, именно так здесь появилась эта загадочная русская. Но агент Смит решил, что перед тем, как сообщать информацию руководству, нужно собрать как можно больше сведений об устройстве машины. Да и последить за девицей не мешало бы – все-таки русский след в этом деле настораживает. Возможно, лорды решили продать иностранцам патент. Но если Смит соберет доказательства международного заговора, то он уже сможет потребовать приличный гонорар за проделанную работу. И сможет позволить себе не жалкий домишко в Брайтоне, а шикарный особняк в столице. Приосанившись, мужчина поправил сюртук и поторопился на службу.

А в кабинете, куда прошли герцог и граф Стрэтмор, Катя сразу же заметила на столе свой планшет, телефон, а также гору косметики, паспорт, кошелек и жвачку. Катерина попыталась реанимировать свою технику, которую она забыла выключить. И о чудо, батарейка в телефоне еще «трепыхалась». Включив смартфон и обнаружив фотографии Лондона и городов провинции Дарем, Катя победно поднесла экран к носу герцога. Найджел Аргайл пораженно слушал рассказ графа и в неверии качал головой.

– Вот, смотрите – Лондон в двадцать первом веке, – вещала Катя, «пролистывая» фотографии на экране.

– А это ваше знаменитое аббатство. Видите, люди в современной одежде? А вот это городок Барнард. Это я три дня назад на фоне гостиницы, там сейчас ателье мадам Вивьен...

– Этого не может быть, – шептал Аргайл и таращился в телефон.

Граф тоже был удивлен, но более спокойно реагировал на фотографии.

– Нужно будет подробнее изучить этот прибор, – проговорил граф Стрэтмор.

– У телефона батарейка садится. А здесь, как я заметила, есть электричество. У меня с собой зарядка. А как подключить все эти приборы ты уж придумаешь, дорогой. Смастеришь что-нибудь. – Катя нежно погладила графа по щеке.

– Конечно, любимая. В поместье свой генератор. Я разберусь с этими приборами, но позже. А сейчас я хотел бы пообщаться с тобой наедине. – И Томас одарил жену таким взглядом, что она поспешила впихнуть телефон в руки ошарашенному герцогу и потянула графа за рукав к двери.

– Там все очень просто, шевелите пальцем по экрану. – Катя дала последние наставления Аргайлу, потому что было уже не до него.

– Этого не может быть... – в который раз шептал Найджел Аргайл, пораженно рассматривая свидетельства невероятного эксперимента.

– Может-может. Я же поверила в ваш безумный рассказ про машину времени, вот и вы поверьте, что вытащили меня из двадцать первого века, – напоследок сообщила Катерина, когда граф уже подошел к двери, поднял ее на руки и широкими шагами направился к лестнице.

В спальне сэр Томас положил жену на мягкую перину. Его губы касались обнаженной шеи – легко, словно падающие снежинки. Девушка почувствовала, что там, где граф целовал кожу, словно покалывало, а в груди возникло неясное томление.

– Ты такая сладкая, такая нежная, – бормотал Томас, продолжая поцелуи, а в это время его пальцы никак не могли справиться с многочисленными пуговками на платье.

Он отстранился от Кати, послышался треск разрываемой ткани, и через секунду мужчина уже обнажал плечи своей возлюбленной, стягивая вниз платье. Граф ослабил шнуровку на корсете, освобождая роскошную грудь из плена. Он склонился над девушкой, прикоснулся губами к груди.

– Ах! – вскрикнула Катя.

– Всего лишь «ах»? – прошептал граф и прикусил маленькую горошинку, венчавшую грудь.

– А-а-а... – застонала девушка, выгибаясь ему навстречу.

Мужчина удовлетворенно улыбнулся, прокладывая дорожку из поцелуев ниже. Обхватив жену рукой за талию, Томас недовольно пробормотал:

– О нет! Там еще крючки на корсете.

Граф с силой дернул бюстье, отрывая крючки и освобождая возлюбленную от ненужного предмета. Катя вспомнила красивую ткань с изящной вышивкой и вздохнула:

– Ты испортил шикарное белье, у меня никогда такого не было.

– Я куплю тебе все, что пожелаешь, – произнес сэр Томас.

Корсет последовал за платьем, и на Кате остались лишь тонкие шелковые чулки и панталоны.

Мужчина огладил ладонями девичьи бедра, провел пальцами под коленкой и обхватил узкую щиколотку. Он поцеловал стопу и прижал к своей груди. Его руки вновь коснулись бедер, скользя вниз, снимая подвязку и медленно стягивая чулок с ноги. При этом мужчина смотрел на девушку таким взглядом, что Катю бросило в жар. Граф проделал то же самое с другой ножкой, освобождая от чулка. Губы следовали за пальцами, зацеловывая каждый сантиметр обнаженной кожи. Катя приподнялась и помогла графу снять его рубашку. Нежные пальчики порхали по мускулистой груди мужа, касались упругого живота, гладили темную дорожку волос,

исчезающую под поясом брюк. Но когда возлюбленная очертила пальцами область паха, граф зарычал и за секунду избавился от одежды. Ночью в момент близости Катерина, разумеется, чувствовала, что любовник обладает немалым мужским достоинством. Но разглядеть подробнее не получалось, так как муж каждый раз брал инициативу в свои руки. Сейчас же, когда обнаженный мужчина стоял перед ней во всей красе, она не сдержалась: облизала губы и потянулась к мужу.

Граф убрал ее шаловливую ручку от своего паха и склонился над девушкой:

– Чуть позже у тебя будет возможность рассмотреть меня. Но не сейчас, иначе я не сдержусь. А мне бы хотелось доставить тебе удовольствие. И насладиться твоим прекрасным телом.

Катя зарделась, отводя смущенный взгляд. А граф провел рукой по нежной коже избраницы, касаясь кромки кружев на шелковых панталонах.

– Это нам явно мешает, – проговорил Стрэтмор, и вновь послышался треск рвущейся ткани.

То, что совсем недавно было нижним бельем, теперь представляло собой бесполезный клочок ткани. Катя перехватила взгляд мужа. Он, словно древний воин, с гордостью осматривал свой трофей. От смущения она невольно сжала колени, но сэр Томас улыбнулся:

– Не прячься от меня. Ты такая красавица. Позволь мне посмотреть на тебя. Прошлой ночью я был слишком нетерпелив.

Он погладил низ ее живота. Катерина часто задышала, когда пальцы Томаса нежно коснулись ее лона.

– Такая нежная здесь, – с придыханием произнес граф, чуть приоткрывая увлажнившиеся «лепестки».

Катя еще больше смутилась, когда заметила внимательный изучающий взгляд любовника, мужчина медленно ласкал средоточие ее женственности.

– Хочу попробовать твой цветок на вкус, – прошептал граф, склоняясь и целуя впадинку пупка.

Катерина не успела осознать его слова, лишь почувствовала теплое дыхание между бедрами, и волнение переплелось с желанием. Девушка прикрыла веки, ее пальцы подрагивали, сжимая мужские плечи. Тело вибрировало от откровенных прикосновений. Граф коснулся губами сокровенной плоти: он действовал медленно, словно смаковал десерт, а Катерина изнывала под напором откровенных ласк. Наконец ее тело пронзила сладостная дрожь, и Катя выкрикнула: «Да!» Сэр Томас лег рядом и прижал девушку к себе.

– Ты прекрасна, любовь моя.

– Это ты прекрасен. – Катерина поцеловала возлюбленного в шею, скользнула языком по мочке уха.

Она вспомнила, что он так и не получил долгожданной разрядки. Катя опустила руку, касаясь мужского достоинства. Она провела ладонью по возбужденной плоти и сильнее прижалась к мужу, предлагая ему свое тело. Свое сердце она уже отдала. Не в силах больше терпеть, граф подмял под себя жену, развел шире ее колени и плавно вошел в желанное лоно. Катя льнула к мужу всем телом, повторяя его движения. Все в этом мужчине было для нее неожиданным: аристократ, ученый, женоненавистник оказался страстным и чутким любовником. А сэр Томас думал о том, что все в этой женщине было для него удивительным. Незнакомка, которую он принял за авантюристку и шпионку, оказалась трогательной и в то же время такой чувственной. Стиснув руками девичьи бедра, граф совершил последний рывок, и любовники одновременно вскрикнули. Стрэтмор не сдерживался, не заботился о том, что Кэтрин может зачать от него. Он понял, что не отпустит эту женщину. Он привяжет ее к себе любым возможным способом – будет долго восстанавливать волновую машину перехода во времени, станет дни и ночи напролет любить и ласкать ее прекрасное тело и как можно быстрее позаботится о наследнике.

После близости Катерина прижималась к своему графу и улыбалась, уткнувшись в его шею. Ее охватила тихая радость, она млела от пережитых ласк, а сердце трепетало. Было понятно без слов, что чувствует к ней этот суровый мужчина, даривший откровенные ласки.

– Мой безумный граф, – прошептала Катя.

И услышала в ответ:

– Моя прекрасная графиня. Мечта, ставшая реальностью.

Они не заметили, как заснули, а разбудил их настойчивый стук в дверь и голос матери.

– Томас, мальчик мой. Прости, что тревожу. Никто из слуг не решался тебе напомнить, но через полчаса праздничный ужин. Мы ждем вас в столовой, дети мои.

Катя лениво потянулась, а граф с жадностью посмотрел на аппетитную девичью грудь и с сожалением произнес:

– Мы должны спуститься к ужину, дорогая. Мать не оставит нас в покое.

Катерина кивнула, соглашаясь с мужем. Странно было признаваться себе в том, что ей нравилась роль жены графа Стрэтмора. Катя вновь вспомнила, что через неделю заканчивается отпуск, но она не имела ни малейшего понятия, как ей вернуться в свое время.

Граф словно прочитал ее мысли и крепко обнял возлюбленную:

– Я тебя не отпущу, Кэтрин. Ты моя жена. И машину чинить не буду.

Катя довольно улыбнулась, но тут же нахмурилась:

– Я тоже тебя не отпущу. И не надейся. Но мне нужно передать весточку подругам и отцу. Они переживают за меня, особенно Аня. Разведет там еще активность, полицию на уши поставит.

Катерина не была уверена, понял ли граф про полицию, но общий смысл он уловил. Погладив бедро своей недавно обретенной жены, Томас хитро прищурился:

– Возможно, письмо мы могли бы переправить. Какой-нибудь путник заглянет в заброшенную часовню и догадается отнести послание на почтамт. У вас же там есть почтамты? Но аппарат пропустит лишь мелкий предмет. Крупногабаритный, боюсь не пройдет. Здесь нужно время для настройки...

И граф властно сжал ягодицы жены, придвигая Катю ближе к себе и впиваясь страстным поцелуем в ее припухшие губы. Именно в этот момент влюбленные вновь услышали настойчивый стук в дверь и голос графини-матери:

– Дети мои, ужин через двадцать минут. Через две минуты я пришлю к Кэтрин горничную. Советую тебе, Томас, одеться.

Катя и граф одновременно простонали, оторвавшись друг от друга. Оба понимали, что графиня стоит под дверью, словно сторожевой пес.

Глава 9

Ночь с 31 декабря 1886 года на 1 января 1887 года, поместье Барнард-Касл

– Кэтрин, а как у вас отмечают Новый год? – поинтересовалась графиня-мать за праздничным новогодним ужином.

Уже пробило одиннадцать вечера, им подали десерт, а до этого они отведали индейку с каштанами и жареным картофелем под соусом, тушеную брюссельскую капусту и мясной пирог, а также сыр и круглые овсяные лепешки. Разговор за столом поддерживала лишь пожилая графиня. Томас не сводил голодного взгляда с жены, хотя аппетит у него был отменный. А герцог Аргайл отчего-то растерял все свое красноречие. Он почти не притронулся к блюдам, пил пунш и ошарашенно смотрел на Катю, словно та прилетела с другой планеты.

Вопрос леди Элизабет застал Катерину врасплох. Она знала, что в девятнадцатом веке с особым трепетом относились к Рождеству, а Новый год был больше символическим праздником. Не могла же Катя сказать графине, что это в современной России мало кто отмечает Рождество, а Новый год является основным торжеством. Почувствовав ее замешательство, на помощь пришел граф:

– Думаю, что так же, как и у нас. Основной праздник – это Рождество.

– Не скажи, Томас, – графиня-мать покачала головой. – Вот в Шотландии, на родине твоего покойного отца, очень даже принято с размахом отмечать приход Нового года...

Графиня еще что-то говорила, а Катя вдруг поняла, почему ее Томас совершенно не похож на бесцветных англичан. Конечно же, у него отец шотландец. Катя бросила украдкой взгляд на герцога – темноволосого, с тонкими чертами лица и чувственным изгибом губ. Этот мужчина привлекал какой-то мрачной, демонической красотой. Интересно, какая у него родословная? Наверняка испанские пираты затесались. Перехватив пристальный взгляд девушки, герцог Аргайл вопросительно приподнял бровь, а Катя очаровательно улыбнулась.

– А еще у нас принято класть подарки под елку, – вступила она в беседу.

– И у нас тоже, моя дорогая. И сейчас для них самое время. Предлагаю пройти в библиотеку, – проговорил граф, откладывая в сторону салфетку.

Все согласились, так как уже закончили с десертом – молочным пудингом и традиционным песочным пирогом с миндалем, орехами и марципановыми фигурками. Аргайл предложил руку графине, и они проследовали за графом и его супругой в просторную библиотеку.

Посередине комнаты стояла еще одна елка. Катя обратила внимание на многочисленные игрушки – тут были стеклянные шары, раскрашенные вручную, деревянные поделки, даже солдатики, вероятно, из детской коллекции сэра Томаса. На елке также висели традиционные яркие шерстяные носки и несколько небольших мягких игрушек. «В общем, что в доме было, то и собрали», – усмехнулась про себя Катя. Вокруг елки стояли огромные напольные свечи, а в дальнем углу комнаты горел камин.

Мужчины проводили дам к дивану и креслам, стоявшим вдоль больших окон. Катя бросила взгляд через окно на улицу – как в волшебной сказке крупные снежинки кружили, ложась на землю и отсвечивая в лунном свете серебром. Все это было похоже на новогоднее волшебство. Девушка до сих пор не могла поверить, что и в ее жизни случилось чудо. После смерти матери и довольно-таки тяжелого развода Катя уже не верила в сказки. И, тем более, не верила в то, что может встретить такого мужчину, как сэр Томас. Отправляясь на новогодние праздники в далекое графство Дарем, она лишь искала легкое приключение, ни к чему не обязывающий недельный роман с незнакомцем. Но она не ожидала, что судьба будет настолько благосклонна и преподнесет ей в подарок мужа. И если еще утром девушка желала поскорее покинуть поместье графа, то теперь он так просто от нее не отделается. Кстати, о подарках. Катя посмотрела на Томаса, который держал в руках красиво упакованные коробки, и облизала губы. Она пред-

ставила, как останется с мужем наедине и снимет с него одежду – развернет свой самый лучший в жизни подарок.

– Мама, это тебе от нас с Кэтрин. – Сэр Томас протянул графине бархатную плоскую коробочку.

Пожилая женщина заохала, открыла крышку и застыла в изумлении. На белом шелке в приглушенном свете настенных светильников переливалось и искрилось изумрудное кольцо в россыпи бриллиантов.

– Ну, зачем ты, Томас? Такой роскошный подарок, – заохала вдовствующая графиня Стрэтмор, вытаскивая кольцо из коробочки и ближе поднося к глазам.

Катя заметила, что сегодня на женщине был изумрудного цвета наряд, как будто специально подобранный под украшение. Сама же она надела голубое шелковое платье с достаточно откровенным лифом, расшитым серебряными нитями, и удобными крючками на спине, скрытыми тканью. Она помнила, как граф мучился с мелкими пуговками и решила облегчить ему доступ к желанному телу. А в том, что она желанна, у нее не было сомнений.

– Любимая, это тебе. – Граф передал жене деревянную шкатулку.

Катя с благодарностью улыбнулась – ведь это невежливо отказываться от подарков мужа. На темном бархате лежал роскошный гарнитур с бриллиантами и крупными голубыми камнями. Изящное кольцо, браслет и витые серьги ей очень понравились.

– Это голубые сапфиры. Украшения принадлежали моей бабушке – матери отца, – заметил сэр Томас.

Он уже достал кольцо и надел на нежную шейку жены. Чуть позже на Катином запястье шелкнула застежка браслета, а через несколько секунд она примерила и серьги.

Граф не мог отвести от жены влюбленного взгляда, и Катя догадывалась, что в эту ночь на ней останутся лишь фамильные украшения.

– Что же, дети мои, вы еще отмечаете, а я что-то устала, – проговорила графиня, покосившись на сына. Граф смотрел только на Катю и ласкал пальцами нежную шею.

Графиня-мать уже была в дверях, когда строго посмотрела на Аргайла:

– И вам, герцог, пора спать.

Катя только сейчас заметила, что Найджел Аргайл все это время простоял у стола, любовно глядя пальцами уже разрядившийся телефон. Девушка улыбнулась, и как только графиня-мать покинула гостиную, произнесла:

– Как вы знаете, я не планировала провести этот Новый год в компании графа и герцога. И тем более в девятнадцатом веке. Поэтому заранее не подготовилась, и специальных подарков у меня нет. Но...

Катя поднялась с дивана, протянула Томасу руку и повела за собой. Подойдя к столу, она взяла в руки телефон с планшетом и перехватила удивленные взгляды мужчин.

– Я хотела бы подарить вам эти гаджеты. Тыфу... в смысле, новинки техники из двадцать первого века. Тебе, дорогой Томас, планшет. Там есть фотографии, мои любимые книги, фильмы. В общем, я потом расскажу, как это работает. А вам, герцог, я дарю телефон.

И Катя передала «новинки техники» обалдевшему от радости герцогу и мужу. Томас даже не посмотрел на планшет, быстро положил его на стол, но потянул девушку к себе, сжимая в объятиях.

– Это мне? Право, не стоило... – с восторгом произнес Найджел Аргайл, сжимая телефон в руке.

– Вам! Только придумайте, как подключить. Зарядка есть, нужно... – начала объяснять Катя, но муж ее перебил.

– Дорогая, мы разберемся. Если уж сообразили, как создать машину для перемещения во времени, то и с этим что-нибудь сделаем. А сейчас герцогу пора. – Сэр Томас многозначительно посмотрел на друга. – Да, кстати, твой подарок.

И граф достал узкую деревянную коробочку из выдвигающегося ящика в столе. А герцог протянул точно такую же коробочку сэру Томасу.

– Это моя собственная разработка, внутри паста на масляной основе, которая не вытекает, – с гордостью проговорил граф, указывая на серебряную ручку с красивой резьбой.

– Надо получить патент, – кивнул герцог и привлек внимание к своему подарку – золотой перьевой ручке, которую внимательно рассматривал сэр Томас. – Если открутить основание, там тонкое лезвие. Пригодится для защиты.

Граф поблагодарил друга, отложил ручку на стол и подтолкнул друга за локоть, выпроваживая из библиотеки.

– Тебе пора, Найдж. Мы с Кэтрин долго не виделись, соскучились и все такое. Думаю, ты нас поймешь и простишь, – усмехнулся граф.

А Катя заметила ехидную улыбку на лице герцога.

– Разумеется, мой дорогой друг. И как я мог подумать, что ты удовлетворишься лишь разглядыванием портрета? Кстати, ничего общего с оригиналом. Может, лишь отдельные фрагменты. – И Аргайл неприлично громко фыркнул и подмигнул графу.

Герцог торопливо удалился, прихватив с собой оба подарка, – ручку и телефон.

– Что за портрет? – поинтересовалась Катя, заметив, что граф уже расстегивает крючки на платье.

– Висит в гостиной. Я чуть позже тебе расскажу эту историю, дорогая. – Граф все же не выдержал и вновь рванул ткань так, что пара крючков отлетела.

А Катя простонала:

– Это платье мне тоже очень нравилось, дорогой.

– Модистка все исправит, – шептал граф, освобождая Катю от одежды.

Хорошо, что корсет был только на шнуровке, и с этой задачей сэр Томас справился более успешно. Он потянул девушку к камину, и она с удивлением обнаружила, что за высокой спинкой дивана обустроено уютное лежбище – на полу были разложены мягкие шкуры, рядом стояли блюдо с фруктами, бутылка игристого вина и два фужера.

– Хочу, чтобы на тебе ничего не было, кроме драгоценностей, дорогая. И еще это. – Граф вытащил из кармана красную бархатную коробочку, открыл ее и достал кольцо с крупным голубым сапфиром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.